

Статья / Article

Талантов С.В. О заказах оружия тульского производства для чинов Кавказского линейного казачьего войска в 1840-х гг. // Историческое оружиеведение. — 2024. — № 14. — С. 78 — 139.

Talantov S.V. (2024). O zakazah oruzhija tul'skogo proizvodstva dlja chinov Kavkazskogo linejnogo kazach'ego vojska v 1840-h gg. [Concerning orders of arms of Tula production for the Caucasian Line Cossack Host ranks in the 1840's]. Istoricheskoe oruzhievedenie [Weapons History Journal], № 14, pp. 78 — 139.

Received: 25 November 2024 / ***Accepted:*** 08 December 2024 / ***Published:*** 31 December 2024

Copyright © 2024 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license ([CC BY 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№14, 2024

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.

ISSN: 2713-1491

eLIBRARY ID: 57987

Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»

Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.

Учетный № 7714056109

Copyright © 2024 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Талантов С. В.

**О заказах оружия тульского производства для чинов
Кавказского линейного казачьего войска в 1840-х гг.**

Concerning orders of arms of Tula production for
the Caucasian Line Cossack Host ranks in the 1840's

Талантов Сергей Вадимович — независимый исследователь, область интересов: историческое оружие XVII — XX вв. (Москва, Россия).

Sergey V. Talantov — private researcher in the field of the Historical weapons of the 17th – 20th centuries (Moscow, Russia).

talantovsv@gmail.com

Аннотация: Вопрос о бытовании у кавказских казаков оружия, изготовленного в Туле, долгое время оставался недостаточно изученным. В настоящей статье предпринята попытка восполнить существующий пробел.

В рамках поставленного вопроса автором проанализирован ряд источников, позволяющих дополнить и уточнить имевшиеся ранее представления о вооружении казаков Кавказского линейного казачьего войска.

В статье проанализированы причины, способствовавшие распространению оружия тульского производства на Кавказе. В ходе проведенного автором исследования были выявлены документы, содержащие сведения о заказах у тульских купцов и оружейных фабрикантов холодного и огнестрельного оружия для чинов Кавказского линейного казачьего войска и 1-го Сунженского линейного казачьего полка в 1840-х гг. Особый интерес представляют сведения об изготовлении и поставке шашек и кинжалов тульского производства.

Ключевые слова: Тула, оружие тульского производства, кавказские казаки, Кавказское линейное казачье войско, 1-й Сунженский линейный казачий полк, братья Лялины, тульские купцы, кавказское оружие, шашка, кинжал, казачье ружье обр. 1838 г.

Abstract: The question of Caucasian Cossacks' possession of arms produced in Tula remained insufficiently studied for a long time. The article attempts to fill the existing gap.

In this context, the author analyses a number of sources that allow to supplement and clarify previous ideas about the armament of Cossacks of the Caucasian Line Cossack Host.

The article analyses the reasons that contributed to the spread of arms of Tula production in the Caucasus. The author's research reveals documents containing information about orders from Tula merchants and arms manufacturers for cold and firearms for the ranks of the Caucasian Line Cossack Host and the 1st Sunzhenskiy Line Cossack Regiment in the 1840s. Of particular interest is the information on the manufacture and supply of shashkas and kindjals of Tula production.

Keywords: Tula, arms of Tula production, Caucasian cossacks, the Caucasus Line Cossack Host, the 1st Sunzhenskiy Line Cossack Regiment, Lyalin brothers, Tula merchants, Tula arms manufacturers, Caucasian Arms, *shashka*, *kindjal*, Cossack rifle (1838 pattern).

Вопрос о вооружении чинов Кавказского линейного казачьего войска (далее — КЛКВ)¹ представляет значительный интерес для исследования и требует подробного изучения, так как оружие кавказских казаков было представлено предметами различного происхождения — кавказского, российского и европейского. Современные исследователи казачьего оружия и униформы в своих работах рассматривали ряд вопросов, связанных с вооружением КЛКВ, однако некоторые сюжеты долгое время оставались без внимания. К таким сюжетам можно отнести вопрос о заказах оружия тульского производства как для отдельных полков, так и для всего войска. Объективной причиной сложившегося пробела, на наш взгляд, является распространенное представление о том, что чины КЛКВ за редким исключением были вооружены холодным и огнестрельным оружием местного производства. Для подобного представления, безусловно, имеется весомое формальное

---

¹ Сформировано в 1832 г. ПСЗРИ-2, т. 7, 1832. СПб., 1833. С. 801 (5698), 883 (5796).

основание — Положение о Кавказском линейном казачьем войске 1845 г., которым были утверждены описания обмундирования, вооружения и конской принадлежности полков и конноартиллерийской бригады КЛКВ. Названия предметов вооружения в этих описаниях содержат прямое указание на их северокавказское происхождение: пистолет — «черкесский; произвольной формы», шашка — «черкесская; формы, употребляемой ныне чинами Кавказского войска», кинжал — «черкесский; украшения на оном произвольные», ружье — «черкесское; формы оному не полагается»² (Илл. 1)³.

Илл. 1. Рисунки обмундирования чинов 1-го Кавказского линейного казачьего полка.
Положение о Кавказском линейном казачьем войске. СПб., 1845.

² Перечислены предметы вооружения нижних чинов полков КЛКВ. Вооружение офицеров отличалось отсутствием ружья, наличием серебряного темляка и отделкой портупей шашки. ПСЗРИ-2, Т. 20 (2), 1845. СПб., 1846. Приложения (I). С. 99 (18739, Прил. IX).

³ См. также Приложение №1 в конце статьи.

Определение «черкесский», использованное в этом источнике при описании предметов, в некоторых обзорных работах по истории Кавказа трактуется буквально и не подвергается критическому анализу. Таким образом, оружие линейных казаков в основном рассматривается как частный случай кавказского, под которым, в свою очередь, подразумеваются предметы, изготовленные и украшенные кустарями Кавказского края. При этом холодное и огнестрельное оружие, изготовленное в Туле, Златоусте и в европейских производственных центрах, таких как Золинген и Льеж, которым были вооружены чины КЛКВ, воспринимается как исключение.

К косвенным причинам отсутствия комплексного исследования интересующего нас вопроса можно отнести недолгий период существования КЛКВ (1832-1860) и разновременность формирования полков, входивших в состав войска, которые можно условно разделить на «исторические» терские (Гребенский, Кизлярский, Терский Семейный), «старые» линейные (Моздокский, Горский⁴, Волгский, Кавказский, Кубанский, Хоперский) и «молодые» линейные — сформированные в 1830-1840-х гг. (Ставропольский, Владикавказский, Лабинский, Сунженский). Как известно, после реорганизации Кавказского линейного и Черноморского войск в Терское и Кубанское, произведенной согласно Высочайшему указу от 19 ноября 1860 г., несколько бывших линейных полков были включены в состав Кубанского казачьего войска⁵. Во многом благодаря этому обстоятельству вопрос о вооружении КЛКВ стал предметом интереса современных исследователей кубанского казачества. В известной работе Б. Е. Фролова «Холодное оружие кубанских казаков», заслуженно считающейся базовым исследованием казачьего оружия, рассмотрены эпизоды о вооружении шашками, переделанными из сабель⁶, чинов 1-го и 2-го Малороссийских казачьих полков, прибывших на службу на Кавказскую линию в начале 1833 г.⁷, позже вошедших в состав Владикавказского линейного полка, сформированного в 1839 г., а также о заказах для чинов КЛКВ в 1858 и 1860 гг. шашек

---

⁴ До 11 декабря 1823 г. — Горская команда в составе Моздокского полка. ПСЗРИ-1, Т. 38, 1823. СПб., 1830. С. 1302 (29682). Окончательно сформирован в 1825 г.

⁵ ПСЗРИ-2, Т. 35 (2), 1860. СПб., 1862. С. 391 (36327).

⁶ Подразумевается использование клинков сабель для монтажа с шашечным эфесом и изготовление ножен для собранной шашки.

⁷ 1-й Малороссийский казачий полк прибыл на Кавказ 11 января, 2-й — 5 февраля 1833 г. (Пономарев 1903а, 140; Пономарев 1903б, 151). (Дата по ст. стилю).

золингенского производства у ганноверского подданного Германа Таннера, занимавшегося поставками холодного и огнестрельного оружия для казачьих частей. Вопрос о вооружении линейных полков в начале XIX в. был поднят в статье К. В. Скибы «К вопросу о вооружении казаков Хоперского, Кубанского линейных и донских казачьих полков, служивших на Кубанской линии в начале XIX века». Особую ценность в этом исследовании представляет обращение к очерку П. Л. Юдина «С Хопра на Кавказ» — источнику, долгое время остававшемуся без внимания оружейников и содержащему подробные сведения о предметах вооружения Хоперского полка. Оружие команды Лейб-Гвардии линейных казаков Собственного Его Императорского Величества Конвоя изучено в известном труде Д. А. Клочкова «Отличные храбростью...» (Клочков 2007, 85-86, 91-92, 151-153).

Отрывочные сведения о вооружении линейных казаков содержатся в ряде военных мемуаров и исторических обзоров, изданных в XIX — начале XX в., однако, такие источники необходимо подвергать критическому анализу, оценивая их допустимость, достоверность и достаточность. В качестве примера можно привести обзор Ф. П. Пономарева, посвященный истории 1-го и 2-го Малороссийских казачьих полков, опубликованный в двух частях в «Терском календаре» в 1903 г. Помимо упоминания о переделке сабель в шашки — эпизода, изученного Б. Е. Фроловым по архивным материалам, в обзоре содержатся любопытные сведения, касающиеся оружия казаков, отправленных на Кавказ: «Вооружение казаков составляли: сабля с железными ножнами, с кожаным темляком и портупеей, а также тремя железными пряжками, ружье⁸, пистолет 7-ми лин[ейного] калибра со шнуром, кистью и пробойником и пика с кожаным темляком. Оружие принималось из Черниговского комитета, Херсонского арсенала, Кременчугского комиссариатского депо и Киевского арсенала; оно было устаревшее, отчасти заржавленное и вообще мало годное для боя» (Пономарев, 1903а, 136). Подробное перечисление арсеналов, из которых было выдано оружие, а также уточнение, сделанное относительно состояния предметов, косвенно свидетельствуют о достаточно высокой степени достоверности источников, к

---

⁸ Информация о наличии ружей у прибывших на Кавказскую линию чинов малороссийских казачьих полков противоречит замечанию, сделанному Б. Е. Фроловым: «Ружей у них не было совсем...» (Фролов 2009, 75).

которым обращался Ф. П. Пономарев⁹, и эти сведения, на наш взгляд, заслуживают внимания в контексте вопроса о возрасте клинков и образцах сабель, позже переделанных в шашки.

В ряде научно-популярных работ вопрос об оружии, бытовавшем у кавказских казаков в период первой половины XIX в., рассматривается исключительно в контексте тезиса о прямом заимствовании у горцев. При этом известные сведения о бытовании у линейных казаков оружия российского и европейского производства часто не принимаются во внимание, а также не учитывается роль государства не только в регламентировании предметов вооружения и обмундирования и организации снабжения ими, но и в создании условий (безопасность, расширение экономического пространства, формирование спроса) для развития оружейного и ювелирного производства в Кавказском крае и за его пределами. Следует заметить, что представление о заимствовании оружия и костюма у горцев, помимо прочих источников, базируется на известном фундаментальном труде — «Историческом описании одежды и вооружения российских войск» (далее — «Историческое описание...» — С.Т.), изданном под редакцией А. В. Висковатова, в котором относительно вооружения полков, впоследствии вошедших в КЛКВ, в период 1801-1825 гг. сказано следующее: «Войско сие, с самого начала поселения его на Кавказской Линии по конец царствования императора Александра I, как одежду, так и вооружение и конский убор, заимствовало от горских народов, с коими было в сношении» (Висковатов 1860, 13).

Наше внимание здесь в первую очередь привлекло обобщение, сделанное для всех полков, вошедших в КЛКВ¹⁰, независимо от одновременности их появления на Кавказе и различий в этническом составе (Тхамокова 2017, 165), во вторую — отсутствие каких-либо упоминаний о бытовании у казаков огнестрельного оружия российского производства, а также древкового оружия.

Далее обратимся к документам, которые легли в основу цитированного выше отрывка из «Исторического описания...», так как сведения,

---

⁹ В предисловии Пономаревым сообщено, что в труде использованы «сведения, взятые из дел полкового архива и других источников» (Пономарев 1903а, 130).

¹⁰ Несмотря на то, что в тексте описывается период 1801-1825 гг., полки, позже вошедшие в состав КЛКВ, образованного в 1832 г., названы обобщающим термином «войско».

содержащиеся в них, имеют непосредственное отношение к теме нашего исследования.

Судя по приведенной ссылке, основой для сведений, представленных в «Историческом описании...», послужил источник¹¹, повторяющий содержание рапорта Исправляющего должность Наказного атамана КЛКВ Начальнику штаба войск Кавказской линии и Черномории № 4554 от 20 мая 1846 г. (здесь и далее дата по старому стилю — *С.Т.*), которым было донесено, что «...*Казаки со времени поселения их на Кавказской Линии образцы одежды, вооружения и конского убора присваивали себе от соседних горских народов, с коими были в сношениях более или менее близких, и эти образцы сохранили и в последующем*»¹².

Уточним, что из-за недостатка имевшихся в Военном министерстве сведений о вооружении и обмундировании в иррегулярных войсках за период 1801-1825 гг. Главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями генерал-адъютант П. А. Клейнмихель, на которого по Высочайшему повелению была возложена работа по подготовке материалов для «Исторического описания...», обратился с просьбой к Главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом о доставлении следующих сведений: «1) *копии со всех Высочайших повелений и предписаний начальства об обмундировании, вооружении и конном уборе (седлах, чепраках и прочей сбруе) сих войск за время в 1801 по 1825 год включительно; 2) подробного описания этих предметов, если оные сохранились, со всеми последовавшими в них переменами, и 3) рисунков обмундирования, вооружения и конного убора, если они имеются, или могут быть составлены по местным источникам*»¹³. Упомянутая просьба генерал-адъютанта Клейнмихеля в виде приказа вышестоящего начальства была доведена до Наказного атамана КЛКВ, который, в свою очередь, предписал командующим полками и бригадами КЛКВ¹⁴ собрать и доставить необходимые сведения.

---

¹¹ Отношение Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом Главноуправляющему Путями сообщения и публичными зданиями № 1859 от 4 августа 1846 г. (Висковатов 1860, Приложения).

¹² РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Л. 29 об.

¹³ РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Лл. 4-4 об.

¹⁴ Согласно Положению о КЛКВ 1845 г., полки КЛКВ образовывали 8 бригад: 1-й и 2-й Кавказские — 1-ю бригаду, 1-й и 2-й Лабинские — 2-ю, 1-й и 2-й Кубанские — 3-ю, 1-й и 2-й Ставропольские — 4-ю, 1-й и 2-й Хоперские — 5-ю, 1-й и 2-й Волгские — 6-ю,

Рапортами командующих полками и бригадами Наказному атаману КЛКВ генерал-лейтенанту С. С. Николаеву было сообщено, что рисунков, а также Высочайших повелений и предписаний начальства за период с 1801 по 1825 г., регламентирующих обмундирование и вооружение, ни в одном из полковых правлений «не отыскано», и, со слов опрошенных старожилов, их (рисунков, повелений и предписаний) никогда не было. В то же время сведения об оружии, бытовавшем у казаков в первой четверти XIX в., сообщенные командирами полков и бригад в рапортах, представляют интерес и позволяют, на наш взгляд, говорить о том, что обобщенный вывод о заимствовании без каких-либо оговорок и уточнений, содержащийся в тексте цитированного выше рапорта Исправляющего должность Наказного атамана КЛКВ № 4554, текст которого лег в основу при составлении «Исторического описания...», способствовал созданию несколько искаженного представления о вооружении линейных казаков в первой четверти XIX в.

Рапортом командующего Гребенским казачьим полком подполковника Сулова № 1534 от 29 марта 1846 г. было донесено, что имеющиеся *«обмундирование, вооружение и конскую сбрую полк сохранил со времени перехода казаков с Гребня гор Кавказских на Терек¹⁵...»*, а их подробные описания *«в настоящее время сделать невозможно»* по причине того, что *«полковой архив два раза подвергался до основания огню»¹⁶*.

Командующий Кизлярским полком подполковник Алпатов рапортом № 853 от 4 апреля 1846 г. донес следующее: *«...В письменных делах Кизлярского казачьего полка об одежде и вооружении оного с 1801 по 1825 год сведения никакого не имеется, кроме подробного описания обмундирования линейных казачьих полков, препровожденного к командовавшему полком войсковому старшине Ерыгину при предписании Вашего превосходительства от 7 февраля 1840 год № 797. До того же*

Горский и Владикавказский — 7-ю, Моздокский, Гребенский, Кизлярский — 8-ю. Полками 1-м и 2-м Кавказскими, 1-м и 2-м Лабинскими, 1-м и 2-м Кубанскими, 1-м и 2-м Ставропольскими, 1-м и 2-м Хоперскими, 1-м и 2-м Волгскими заведовали бригадные командиры, и потому в этих полках отдельных полковых командиров не назначалось. Командование каждым из этих полков в строевом отношении было вверено войсковым старшинам. ПСЗРИ-2, Т. 20 (1), 1845. СПб., 1846. С. 188-189 (18739).

¹⁵ Упоминание в рапорте о переходе с гребня гор на Терек представляет интерес в контексте вопроса о месте первоначального расселения гребенских казаков.

¹⁶ РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Лл. 8-8 об.

времени, как объясняют старожилы, одежда и вооружение, равно конский убор, имелись у всех чинов полка национальные азиатские здешнего края»¹⁷.

О вооружении Моздокского казачьего полка было сообщено следующее: «...по справке, наведенной в делах полкового правления с 1801 по 1825 год включительно, сведений и рисунков... не оказалось, но в продолжение всего того времени чины имели одежду и вооружение произвольные, на манер черкесский, существующие и поныне»¹⁸.

Рапорты о вооружении Хоперского и Волгского полков нельзя назвать информативными — в них лишь сообщается об отсутствии в полковых правлениях Высочайших повелений и предписаний начальства, касающихся обмундирования и вооружения, а также уточнено, что чины Волгского полка обмундирование и конский убор имели «самопроизвольные»¹⁹. Косвенное указание на обмундирование и вооружение Волгского полка содержится в рапорте полкового правления Горского казачьего полка № 1125 от 1 мая 1846 г.: «...Горский же полк сформирован только с 1825 года, который имел одежду и вооружение по образцу Волгского казачьего полка, то есть на обыкновенный азиатский манер»²⁰.

Командующий 1-й бригадой КЛКВ подполковник Войцицкий рапортом № 849 от 18 апреля 1846 г. сообщил, что «высочайших повелений и предписаний начальства об обмундировании, вооружении и конском уборе... воинских чинов Кавказского казачьего полка за время с 1801 по 1825 год включительно в полковых делах не имеется, ибо они до учреждения нынешнего обмундирования и вооружения в 1828 году установленной формы на то и другое никакой не имели»²¹, но употребляли как одежду, так равно вооружение и конскую сбрую произвольную, состоявшую преимущественно: в одежде - из черкесок азиатских, [в] вооружении – частью тульских и частью азиатских

---

¹⁷ РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Лл. 9-9 об.

¹⁸ В документе: «...произвольное, на манер черкесской, существующее и поныне». Рапорт есаула Венеровского (за отсутствием командира Моздокского полка) № 2268 от 27 апреля 1846 г. РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Лл. 22-22 об.

¹⁹ Рапорт Командующего 5-й бригадой подполковника Васмунда № 978 от 26 апреля 1846 г.; рапорт командующего 6-й бригадой полковника Беклемишева № 885 от 15 апреля 1846 г. РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Лл. 11, 23-23 об.

²⁰ РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Лл. 25-25 об.

²¹ Имеется в виду приказ генерал-лейтенанта Г. А. Эммануэля (Емануэля) № 24 от 21 июня 1828 г. (Нечитайлов, Скиба 2016, 14).

ружей и шашек, седел и конском уборе – во всем схожими²² с нынешними образцами. Подробного описания этих предметов, равно рисунков обмундирования, вооружения и конского убора не имеется...»²³.

Заметим здесь, что вместе с оружием кавказского происхождения («азиатским») в рапорте также упомянуто и тульское.

Относительно обмундирования и вооружения Кубанского казачьего полка рапортом командующего 3-й бригадой КЛКВ полковника Шульца № 1566 от 30 апреля 1846 г. было сообщено следующее: *«...Высочайших повелений и предписаний начальства, равно рисунков обмундирования, вооружения и конского убора казаков Кубанского казачьего полка с 1801-го по 1825-й год по справке в полковых делах не оказалось, как донесло мне о том полковое правление от 29 сего апреля за № 2878. Из собранных же мною местных сведений узнал я, что казаки сего полка имели с начала прибытия на линию черкески по произволу разных цветов, а после мало-помалу приняли все черкесскую одежду, кто как мог по состоянию. Главное вооружение их было пики, ружья и сабли, а у некоторых – пистолеты, также и кинжалы, сабли впоследствии времени превращены в шашки. Офицеры различались от нижних чинов только темляками и неимением пик. Седла же и конская сбруя были по образцу донских, а впоследствии заменились черкесскими. Также имелись чепраки, но не одинаковые, а разнообразные, по произволу каждого»²⁴.*

Логично предположить, что некоторые из сабель, позже переделанных в шашки, были тульского производства (Илл. 2)²⁵. Обратим внимание, что пики упомянуты в рапорте как один из основных видов оружия, которым были вооружены чины полка. Таким образом, можно говорить о том, что в ранний период комплекс вооружения казаков Кубанского полка имел заметное сходство с донским.

---

²² В документе: «...седел и конском уборе во всем похожем с нынешними образцами».

²³ РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Лл. 12-12 об.

²⁴ РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 24. Лл. 28-28 об.

²⁵ Обратим внимание, что в собрании КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына хранится шашка с аналогичными клинком и эфесом (Фролов 2009, 74). Наличие двух предметов с идентичными деталями отделки (клинок, материал и форма эфеса) позволяет говорить о том, что сборка сабельных клинков с шашечными эфесами была произведена централизованно. Не исключено, что обе шашки бытовали у чинов одного из кавказских линейных полков, позже вошедших в состав Кубанского казачьего войска.

Илл. 2. Шашка без ножен, Кавказская область (?), Российская империя, не позднее середины XIX в. Alkafeel museum, Кербела, Ирак. Инв. № 300.

Клинок — Тула, 1770-1790-е гг.

Илл. 3. Шашка без ножен, Кавказ (?), Земля войска Донского (?), XVIII - не позднее середины XIX в. Новочеркасский музей истории Донского казачества. Инв. № Ор-213 (КП-17080). Клинок - Восточная Европа (?), XVII - первая половина XVIII в.

Подчеркнем здесь, что для сборки с шашечным эфесом использовались не только клинки сабель «уставных» российских образцов, современных периоду, когда производилась переделка оружия, но также сабельные клинки различного происхождения и разного периода, в том числе — гораздо более раннего (Илл. 3).

Проанализируем рассмотренные источники. Наказному атаману было донесено о вооружении и обмундировании, бытовавших в период 1801-1825 гг. у чинов следующих восьми полков: Гребенского, Кизлярского, Моздокского, Горского, Волгского, Хоперского, Кавказского и Кубанского. Учитывая, что Горский полк был окончательно сформирован только в 1825 г. из Горской команды Моздокского полка, сведения о вооружении его чинов в контексте поставленного вопроса отдельно можно не рассматривать. Согласно собранным сведениям, традиционное оружие кавказского производства в интересующий начальство период бытовало у казаков двух «исторических» терских (Гребенского и Кизлярского) и Моздокского полков, оружие тульского производства наряду с «азиатским» — у чинов Кавказского полка. Сведения о вооружении чинов Кубанского полка, как отмечалось выше, также содержат косвенное указание на бытование оружия тульского производства. О вооружении двух полков (Хоперского и Волгского) в представленных начальству рапортах фактически нет никакой информации.

Ввиду отсутствия в рапорте сведений о предметах вооружения Хоперского полка можно обратиться к очерку П. Л. Юдина, в котором содержится прямое указание на бытование у хоперцев оружия тульского производства. Принимая во внимание, что этот источник не является архивным документом, заметим, что оружейные термины и связанные с ними описания в цитатах, приведенных Юдиным, имеют стилистические особенности, характерные для документов второй половины XVIII — начала XIX в. Можно с большой долей уверенности предположить, что Юдин опирался на письменный источник этого периода. Описание вооружения

хоперцев, помимо упоминаний о тульском огнестрельном оружии, содержит ряд других интересных сведений и заслуживает внимания²⁶.

Следует заметить, что рассмотренные выше рапорты 1846 г. являются ретроспективным источником в контексте изучения вопроса о вооружении казаков в первой четверти XIX в. Степень социокультурной интеграции, очевидно, напрямую зависит от продолжительности нахождения в среде. Если для казаков «исторических» терских полков северокавказское социокультурное пространство было естественной средой, то для казаков, переселенных на Кавказ во второй половине XVIII — начале XIX в., для интеграции требовалось время. Процесс интеграции сопровождался и трансформацией комплекса вооружения. Судя по рассмотренным источникам, у казаков полков, сформированных из донских казаков в начале XIX в., продолжал бытовать «донской» комплекс вооружения, включавший в себя ружье, пару пистолетов, саблю или шашку²⁷ и пику (дротик), который со временем «вытеснялся» северокавказским комплексом, представленным

---

²⁶ «Вооружение хоперцев того времени состояло из "однокалиберных" ружей, называвшихся "штуцерами", двух разборов, "десятырники" и "осьмирники"; первые длиною 4 четверти с вершком (17 верш.), вторые — 4 четв. (то есть аршин). Штуцера эти были доставлены казакам "полковым подрядом" в 1784 и 1787 гг. из Тулы "на их жалованье". "И оные с починкою казакам на собственные деньги и ныне еще во всей исправности существуют". Пистолетов казаки не имели. Сабли были преимущественно черкесские, "шашками называемые", которые приобретались у горцев, а некоторые переделывали их "на такой же манер" из "русских клинков". Всякий имел пику (дротик) одного "колибра". "Железки" (то есть копье и наконечник) и "ратовья" для них делались на местах наемными за счет казаков кузнецами и плотниками. Кинжалов еще не носили. Седла строили "одинакового вида со всем конским прибором на манер донских казаков", но "доброта и оправа их мастерились по произволу и имуществу каждого"» (Юдин 1914, 60). Отметим сходство некоторых деталей в этом описании со сведениями об оружии Кубанского полка, содержащимися в рапорте командующего 3-й бригадой КЛКВ полковника Шульца, цитированном выше.

²⁷ Наличие шашек у донских казаков, переселенных на Кавказ, не всегда являлось следствием заимствования этого вида оружия после переселения. Бытование у донских казаков шашек, наряду с саблями, фиксируется в документах второй половины XVIII в. (Талантов 2021, 275-276). В контексте вопроса о времени появления шашки на Дону заслуживает внимания примечание, сделанное в тексте Положения об управлении Донского войска 1835 г. (Глава II «О мундире, вооружении и конской принадлежности»): «По признанной удобности и издревле введенному употреблению дозволяется иметь им (урядникам и казакам — С.Т.), вместо сабель, шашки». ПСЗРИ-2, Т. 10 (1), 1835. СПб., 1836. С. 474 (8163).

ружьем, пистолетом, шашкой и кинжалом. То же касается и обмундирования. Очевидно, «заимствование» кавказского костюма чинами некоторых линейных полков произошло не только вследствие естественного процесса интеграции, но и в значительной степени после первой попытки унификации мундира линейцев, предпринятой командованием, выразившейся в приказе Командующего войсками на Кавказской линии, в Черномории и Астрахани генерал-лейтенанта Г. А. Эммануэля 1828 г. о введении форменной одежды для кавказских казаков (Нечитайлов, Скиба 2016).

Таким образом, обобщение, сделанное в «Историческом описании...» для всех полков, на наш взгляд, скорее фиксирует картину, сложившуюся к верхней временной границе — началу второй четверти XIX в. При детальном рассмотрении вопроса о вооружении и обмундировании, бытовавших в 1801-1825 гг. в полках, позже вошедших в КЛКВ, невозможно обойтись без оговорок и уточнений, связанных с разнородностью состава и разновременностью их появления на Кавказе.

Мы уделили такое пристальное внимание изучению источника, легшего в основу «Исторического описания...», и анализу содержащихся в нем сведений для того, чтобы привести аргументы, позволяющие говорить о том, что оружие тульского производства у кавказских казаков было не исключением, а частным случаем.

Следует заметить, что, судя по письменным источникам второй половины XVIII в., тульское оружие было достаточно распространено в этот период и среди казаков войск, из которых в XIX в. были сформированы «исторические» терские полки, вошедшие в состав КЛКВ. Инженер-капитан А. Дудин, осмотревший казачьи станицы на Тереке, кратко описывая оружие грбенских и терских казаков в 1765 г., отметил: «Татара им делают к ружьям замки и ложи, а стволы покупают в Москве и обыкновенно тульской работы»²⁸. Атаманы Гребенского, Терского Семейного и Волжского войск в 1780-х гг.

---

²⁸ АВПРИ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 7. Л. 521. Документ датирован по карте (плану) г. Моздока 1765 г., составленной инженер-капитаном Дудиным, к которой относится изученное описание (Кучиев 1995, 40). Частично (без уточнения о происхождении ружейных стволов) цитирован в известных работах по истории Чечни (Ахмадов 2009, 86; Ахмадов 2016, 61).

отправляли казаков в Москву и Тулу «для покупки ружей, пистолетов, сабель и прочих воинских надобностей» (Талантов 2024, 293). При этом бытование оружия тульского производства у кавказских казаков не находило отражения в художественной и военно-исторической литературе XIX в. Заметим, что авторы многих подобных работ — офицеры, служившие на Кавказе, в основном опирались на собственные представления о вопросе и на устные источники. Противоречие, возникающее при сопоставлении сведений, содержащихся в письменных источниках надлежащей степени достоверности, с устными, легшими в основу литературных произведений, очевидно, может быть объяснено феноменом «отсутствия» оружия тульского производства как части кавказского казачьего не только в современном восприятии, но и в представлениях, сложившихся еще в XIX в. Оружие (в первую очередь — холодное — *С.Т.*), изготовленное в Туле, в общественном сознании не ассоциировалось с Кавказом в целом и линейными казаками в частности, вследствие чего оно и по сей день выпадает из общей ретроспективной картины. При анализе разноуровневых источников XIX в., зачастую базирующихся на устных сведениях, необходимо учитывать не только общее влияние эпохи романтизма, но и сложившуюся к тому времени антитезу, заключающуюся в противопоставлении образа кавказского казака солдату регулярных полков Российской императорской армии²⁹. Таким образом, сами казаки могли способствовать формированию стереотипа о распространении в казачьей среде оружия исключительно кавказского производства, подчеркивая тем самым свое отличие от солдат.

Очевидно, при формировании новых полков или при перевооружении существующих возникала необходимость в заказе больших партий оружия. К примеру, по заказу Кавказского линейного полка, сформированного в 1803 г., тульскими оружейниками Гаврилой и Петром Табалиными и Иваном и Андреем Алпатовыми в 1804 г. была изготовлена партия оружия, о чем

---

²⁹ Необходимо заметить, что элементы кавказского стиля в одежде и оружии были также заимствованы солдатами некоторых подразделений, входивших в состав Отдельного Кавказского корпуса, в том числе охотничьих команд «кавказских» полков. Вопрос о противопоставлении в Кавказском корпусе старых «кавказских» полков «российским» также заслуживает внимания (Савельев 2010).

правление Тульского оружейного завода сообщило в губернское правление³⁰. «...подрядились они сделать из собственных своих материалов для Кавказского казачьего полку ружей гранных винтовальных со всем при[...] ... длиною чetyреста в шесть четверт[...] ... с половиною четвертей и пятьсот [...] с кожаными ножами...»³¹.

У читателя может возникнуть вопрос о причине, по которой начальство, при очевидно более сложной логистике и сопряженных с доставкой рисках, заказывало предметы вооружения у тульских оружейников, а не у местных мастеров. Ответ на него, на наш взгляд, очевиден, и причина обусловлена в первую очередь факторами экономического характера. Помимо критерия «цена-качество», большое значение имели сроки исполнения заказа, которые определялись производственными мощностями. Оружейное производство в Туле в XVIII — первой половине XIX в. в основном представляло собой рассеянную мануфактуру и обладало более высокими мощностями, чем мастерские северокавказских кустарей. Таким образом, северокавказские мастера в исследуемый период не могли выдерживать конкуренцию с тульскими и европейскими оружейными фабрикантами из-за отсталого характера организации производства, который, в частности, был обусловлен существовавшими в регионе формами общественных отношений.

Подчеркнем, что в интересующий нас период изделия кавказского производства были востребованы в Кавказской области (с 1847 г. — Ставропольской губернии) и, вероятно, за исключением длинноклинкового оружия, занимали основную долю на местном рынке. Это подтверждается документами, содержащими сведения о торговле с горским населением. К примеру, «мирными горцами» на продажу в Кизляр в 1842 г. было привезено «собственно горского изделия»: ружей — 1365, пистолетов — 870, замков ружейных и пистолетных — 1144, кинжалов — 1537, «огнив» — 265, жирниц

---

³⁰ Указом Военной коллегии от 3 сентября 1803 г. предписывалось, в соответствии с Высочайшим повелением, информировать военное и гражданское начальство о заказах крупных партий оружия «на казенных оружейных заводах или у вольных в Туле мастеров». ГАТО. Ф. 51. Оп. 3. Д. 340. Л. 1.

³¹ ГАТО. Ф. 51. Оп. 3. Д. 340. Л. 1. Документ поврежден, значительная часть листа утрачена. Судя по описанию («с кожаными ножами»), вместе с ружьями были заказаны и изготовлены сабли.

— 1373, ножей — 109, ножниц — 260, натрусок роговых — 190, патронов деревянных³² — 80 «пачек», ружейных чехлов — 142, черкесок — 767 штук³³. В 1847 г. на Амир-Аджи-Юртовский меновой двор горцами было привезено и продано: ружей — 720, пистолетов — 872, кинжалов — 601, замков ружейных — 1417 (Гриценко 1961, 69-70). Основную часть привезенного оружия составляли изделия дагестанского производства³⁴. Спрос, сформированный населением губернии и чинами различных частей армии, с трудом мог быть удовлетворен одним региональным производственным центром. При этом качественное «азиатское» оружие имело высокую цену, а менее дорогие изделия были посредственного качества. Так, Наказной атаман КЛКВ, объясняя причины, по которым было принято решение о заказе партии оружия в Туле в 1847 г.³⁵, указывал на ненадлежащее качество ружей кавказского производства³⁶.

При анализе причин технического отставания северокавказского производства³⁷ необходимо учитывать, что для общества с признаками догосударственной формации не характерна потребность в регламентирующем дизайне изделий из-за слабого развития ряда институтов, в том числе — регулярной армии. Вследствие этого производители не стремились к унификации внешнего вида оружия, и организация производства не предполагала стандартизацию, необходимую при изготовлении больших

---

³² Очевидно, так в документе названы газырные трубки.

³³ Ведомость огнестрельному оружию, товарам, съестным припасам, фруктам и прочим предметам, привезенным мирными горцами в 1842 г. на продажу в город Кизляр. Составлена Попечителем над мирными горцами в г. Кизляре подполковником Корпуса жандармов Прянишниковым. РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 424. Л. 9.

³⁴ Часть упомянутых выше изделий, проданных на Амир-Аджи-Юртовском меновом дворе в 1847 г., была привезена чеченцами (Гриценко 1961, 69). Изделия чеченского производства в исследуемый период, из-за вовлеченности значительной части жителей Чечни в боевые действия против российской армии, занимали существенно меньшую долю на рынке. К примеру, на Червленский меновой двор в 1847 г. было привезено: ружей — 32, пистолетов — 42, шашек — 13, кинжалов — 29 (Асхабов 2001, 179).

³⁵ Заказ оружия для чинов КЛКВ. Подробно изучен ниже.

³⁶ Рапорт Наказного атамана КЛКВ генерал-лейтенанта С. С. Николаева Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту Н. С. Заводовскому № 1674 от 4 марта 1848 г. РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Лл. 8-8 об.

³⁷ В первую очередь в части производства огнестрельного и длиннокалиберного оружия.

партий изделий³⁸. Также одной из основных причин, определивших техническое отставание, являлся дефицит сырья в регионе.

В контексте вышесказанного необходимо заметить, что во многих работах по истории кавказского оружия распространена практика обращения к художественной и военно-исторической литературе, однако при выборе источников для цитирования часто применяется метод предвзятого подтверждения, когда выбираются лишь те произведения, в которых имеются комплиментарные описания. При этом источники, содержащие критические замечания относительно боевых качеств оружия местного производства, чаще всего игнорируются, хотя некоторые из них, безусловно, заслуживают внимания. К примеру, в очерке известного военного историка В. А. Потто³⁹ «Воспоминания о закавказском походе 1853 и 1854 года» наряду с восторженным описанием «настоящих» шашек с клеймами «Гурда» и «Волчок» содержатся, на наш взгляд, и достаточно объективные оценки оружия северокавказского производства в целом: «Хорошее оружие на Кавказе достать вообще трудно, потому что оно, вопреки общему мнению, очень редко. Таким образом, есть только два сорта шашек, славящихся своими достоинствами. Эти два сорта известны под именами *Гурда* и *Волчок*. *Гурда* отличается какими-то восточными надписями, выбитыми на клинке. А *Волчок* — изображением на верхней части клинка бегущего зверя. Настоящие сорта этих шашек, действительно, превосходны, хотя попадаются очень редко; зато поддельных множество. Горцы, однако ж, предпочитают им не только старинные европейские клинки, которых у них много, даже времен крестовых походов, но и наши златоустовские шашки. Единственное холодное оружие, которым Кавказ может похвалиться — это кинжалы. Лучшие из них выделаны знаменитым Базалаем и, действительно, заслуживают полного внимания... Огнестрельное оружие употребляется повсеместно кремневое. Пистолеты попадаются иногда с английскими и французскими стволами и бьют хорошо.

---

³⁸ Партии короткоклинкового оружия могли при необходимости также заказываться в Тифлисе, где организация производства, благодаря цеховой структуре (амкарствам), находилась на более высоком уровне. К примеру, в 1840 г. из Тифлиса в Ставрополь кизлярским мещанином Арютином Соломоновым была привезена партия из 800 кинжалов. ГАСК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 1252. Лл. 1, 4 об.

³⁹ Очерк опубликован В. А. Потто под псевдонимом «Драгунский офицер».

Винтовки славятся длинные, крымские. Огнестрельное же оружие, выделяемое собственно кавказскими мастерами, ниже посредственности и не заслуживает ни малейшего внимания. Самое большое число его готовится в дагестанском селении Кубачи⁴⁰» (Потто 1860, 144-145). Обратим здесь внимание на важное уточнение, сделанное В. А. Потто, — «вопреки общему мнению». Примечательно, что это мнение не сильно изменилось с момента публикации очерка. Вопрос о качестве длинноклиткового и огнестрельного оружия местного производства остается за рамками интереса широкой аудитории, так как бытующие и по сей день представления базируются на следующих «трех китах»: романтическом восприятии, сложившемся еще в XIX в., героико-патетической составляющей нарратива о национально-освободительной борьбе, сконструированного в советский период, и коммерческом подтексте, существующем вокруг темы кавказского оружия в наше время. Очевидно, в интересы лиц, занимающихся продажей исторического оружия, а также «экспертов»⁴¹, обслуживающих антикварный рынок, не входит публичное высказывание критических замечаний относительно качества изделий⁴². Логично, что и владельцы предметов — частные коллекционеры и музеи — также не заинтересованы в критических оценках. Такие форматы работы с собраниями, как экспонирование или публикация в научно-популярных изданиях, обычно ограничиваются искусствоведческим взглядом на предмет.

Обратимся далее непосредственно к источникам, позволяющим составить представление о практике приобретения в 1840-х гг. для вооружения чинов КЛКВ партий холодного и огнестрельного оружия тульского производства. В ходе проведенного исследования нами были выявлены документы, содержащие сведения о заказе у тульских фабрикантов оружия для

---

⁴⁰ В тексте: «...в дагестанском селении Кубачах».

⁴¹ Термин «эксперт» использован не в качественном значении, а в формальном, как существующий в номенклатуре Министерства культуры РФ и различных организаций.

⁴² Экспертиза, предполагающая разрушающие методы, не проводится, так как на любые действия, направленные на порчу или уничтожение предмета, имеющего культурную ценность, распространяются положения ст. 243 УК РФ. Таким образом, исследование ограничивается визуальным осмотром изделия, при котором, например, может быть оценено качество отделки долов клинка, наличие непроваров и другие детали.

1-го Сунженского полка КЛКВ, инициированном в 1846 г. начальником Владикавказского военного округа генерал-майором П. П. Нестеровым⁴³, а также о контракте на поставку комплектов, состоящих из оружия и принадлежностей к нему, для вооружения поступающих на действительную службу чинов КЛКВ, заключенном войсковым начальством с купцом-подрядчиком в 1847 г.

Коммерсантов, с которыми в исследуемый период заключались контракты на приобретение и поставку оружия, можно условно разделить на две категории. Первая категория — это непосредственно производители оружия, тульские фабриканты, вторая — купцы, которые по сути являлись посредниками между заказчиком и производителем⁴⁴.

Одним из крупнейших частных предприятий в середине XIX в. в Туле являлась фабрика братьев Лялиных. Представители рода Лялиных — оружейники, фабриканты, купцы оставили заметный след в истории Тулы и русского купечества XIX в. (Дзиговская 2017, 60-63). В списке «фабрикантам, имеющим жительство на Оружейной стороне, с показанием, сколько именно каждый фабрикант имеет работников в 1854 г.» указано, что при «заведении» Максима Васильева и Якова Алексеева Лялиных работает «мастеров сто тридцать человек»⁴⁵.

Перед тем как перейти непосредственно к изучению документов, содержащих сведения о заказе оружия на фабрике Лялиных, приведем краткую справку об истории создания 1-го Сунженского линейного полка, неразрывно связанной с его первым командиром — Николаем Павловичем Слепцовым (1815-1851).

Начало формирования 1-го Сунженского линейного казачьего полка относится к 1845 г. 19 января 1845 г. командиром полка был назначен майор Н. П. Слепцов⁴⁶. Изначально полк был сформирован из переселенных с

---

⁴³ В исследуемый период 1-й Сунженский линейный казачий полк находился в ведении начальника Владикавказского военного округа.

⁴⁴ Изделия, которые купцы подряжались поставить по заключенному контракту, могли заказываться у разных производителей.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 2. Д. 3305. Л. 17.

⁴⁶ Высочайшие приказы о чинах военных. 1845. Приказы по Отдельному Кавказскому корпусу за 1845 г. С. 60.

семействами казаков Кавказского, Кубанского и Ставропольского полков КЛКВ, офицеров Моздокского, Владикавказского и других полков КЛКВ, и казаков Донского войска. В декабре того же года Слепцов произведен в подполковники⁴⁷. 29 января 1846 г. император повелел «водворенным в минувшем году на Сунже двум станицам Первого Сунженского казачьего полка дать следующие названия: близ укрепления Волынского - Троицкая, и близ урочища Курей-Юрт - Сунженская»⁴⁸. 20 апреля 1847 г. была учреждена Верхне-Сунженская Линия, начальником которой был назначен командир 1-го Сунженского полка подполковник Н. П. Слепцов⁴⁹. Приказом по кавалерии от 25 мая 1847 г. Слепцов был произведен в полковники⁵⁰. 6 января 1850 г. «за отличное мужество и храбрость во многих делах против непокорных горцев» император пожаловал полку знамя с надписью «За отличные подвиги при покорении Малой Чечни в 1849 году»⁵¹. 10 сентября 1850 г. Слепцов произведен в генерал-майоры с оставлением начальником Верхне-Сунженской линии⁵². 10 декабря 1851 г. Н. П. Слепцов был смертельно ранен в бою с чеченцами на берегу реки Гехи (Илл. 4 и 5). 29 декабря того же года именным императорским указом было повелено «в память генерал-майора Слепцова, образовавшего Сунженский казачий полк, и постоянно водившего его к победе, станицу Сунженскую, в коей расположена штаб-квартира сего полка, именовать впредь Слепцовскою»⁵³. 10 декабря 1901 г. по Высочайшему повелению «в вечное сохранение и напоминание славного имени генерала Слепцова, сформировавшего Сунженский казачий полк и водившего его к победам» 1-му Сунженско-Владикавказскому полку Терского казачьего войска было присвоено имя генерал-майора Н. П. Слепцова⁵⁴.

---

⁴⁷ О производстве в подполковники объявлено приказом № 13 от 16 января 1846 г. по Отдельному Кавказскому корпусу на основании отзыва Военного министра № 9941 от 17 декабря 1845 г.

⁴⁸ ПСЗРИ-2, Т. 21 (1), 1846. СПб., 1847. С. 201 (19668).

⁴⁹ ПСЗРИ-2, Т. 22 (1), 1847. СПб., 1848. С. 338 (21132).

⁵⁰ Высочайшие приказы о чинах военных. 1847.

⁵¹ Высочайшие приказы о чинах военных. 1850.

⁵² Объявлено приказом по Отдельному Кавказскому корпусу № 165 от 6 октября 1850 г.

⁵³ ПСЗРИ-2, Т. 26 (2), 1851. СПб., 1852. С. 208 (25860).

⁵⁴ Приказ по Терскому казачьему войску № 403 31 декабря 1901 г.

Илл. 4. Памятник генерал-майору Н. П. Слепцову.
Станица Троицкая, Терская область.
Фотография кон. XIX - нач. XX в. РГИА. Ф. 1293. Оп. 169. Д. 2277.

Илл. 5. Памятник на месте захоронения генерал-майора Н. П. Слепцова.
Станица Слепцовская, Терская область.
Фотография кон. XIX - нач. XX в. РГИА. Ф. 1293. Оп. 169. Д. 2276.

В конце 1846 г. из Владикавказа в Тулу был командирован адъютант начальника Владикавказского военного округа генерал-майора П. П. Нестерова поручик Нордштейн, который, проведя переговоры с Лялиными, выслал во Владикавказ образцы оружия и контракт. Подписанный контракт был препровожден с отношением генерал-майора Нестерова «Начальнику Тульской губернии»⁵⁵ генерал-майору Н. Н. Муравьеву⁵⁶ № 474 от 19 декабря 1846 г.⁵⁷ Изначально Нестеровым были заказаны 800 ружей и 800 шашечных клинков, однако буквально в течение недели «по изменившимся обстоятельствам» число заказанных предметов было увеличено и составило 1005 единиц каждого наименования⁵⁸.

Примечательно, что генералы П. П. Нестеров и Н. Н. Муравьев были знакомы лично по службе на Кавказе. В частном письме Муравьеву от 23 декабря 1846 г. Нестеров сообщил некоторые детали, объясняющие причину, по которой требовалось срочное выполнение заказа: *«...После отъезда Вашего мои тесные владения несколько распространились, из комендантского управления устроили округ, и кроме защиты края на меня было возложено возведение станиц на Сунже, ныне таковых имеется три⁵⁹, каждая в 250 дворов, и, невзирая на беспокойное соседство, можно сказать, что в хорошем состоянии. Казаки служащие уже заслужили имя храброго полка и в случае надобности уже более 300 конных выезжает на тревогу; в число их поступило 300 семейств с Дону, вооружение коих далеко отстало от старых линейцев, почему мне бы весьма хотелось, чтобы первый транспорт от 3-х до 4-х сот ружей и шашек прибыли сюда как можно поспешнее»⁶⁰.*

Следует заметить, что согласно Положению о КЛКВ 1845 г. нижним чинам полагался кинжал, однако среди предметов, заказанных для 1-го

---

⁵⁵ Исправляющему должность Тульского военного и гражданского губернатора.

⁵⁶ Николай Николаевич Муравьев-Амурский.

⁵⁷ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Лл. 1-1 об., 3.

⁵⁸ Отношение генерал-майора П. П. Нестерова генерал-майору Н. Н. Муравьеву № 500 от 24 декабря 1846 г. ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 20241. Лл. 1-1 об.

⁵⁹ Станицы Сунженская, Троицкая и Михайловская.

⁶⁰ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Лл. 5-6. Предполагая, что документ может представлять интерес для исследователей истории кавказского казачества, мы, пользуясь возможностью, любезно предоставленной редакцией журнала, публикуем изображения письма в Приложении № 2.

Сунженского полка, этого вида оружия не было. Пистолеты также изначально не были заказаны и добавлены в заказ только в июне 1847 г. Этот факт, возможно, объясняется тем, что казаки полка, сформированного на возводимой линии, снабжались по «переселенческому стандарту», в соответствии с которым лиц, обращенных в казачье сословие, и казаков, поселенных на новую линию, за счет казны вооружали тремя предметами — ружьем, пистолетом и шашкой⁶¹, в некоторых случаях двумя — ружьем и шашкой. Так, для вооружения переселяемых в 1843 г. на Лабинскую линию 600 человек женатых нижних чинов Тенгинского и Навагинского пехотных полков с обращением их в казачье сословие было Высочайше повелено «отпустить из местных артиллерийских запасов ружья, пистолеты и шашки, до выдачи же их оставить при людях сих ружья, о замене которых в полках Главное Начальство Кавказского корпуса должно войти с особым представлением»⁶². В некоторых случаях переселенцам выдавалось только холодное оружие, а вместо огнестрельного — деньги на его приобретение. К примеру, 29 ноября 1846 г. хорунжему Лабинского линейного полка Дубинину, прибывшему в г. Георгиевск, из Георгиевского артиллерийского гарнизона по Высочайшему повелению, согласно ходатайства командующего Отдельным Кавказским корпусом князя Воронцова, были выданы сабли «с железными эфесами и железными ножнами, которые... оказались бывшие в употреблении годные»⁶³ в количестве 171 шт. для вооружения такого же числа (171) отставных казаков КЛКВ, в том числе 30 из дезертиров возрастом от 45 до 60 лет, переселенных в устроенные в 1845 г. станицы Лабинской линии. Тем же повелением было предписано выдать каждому из 171 казака «на заведение азиатских винтовок» по 2 руб. 54 2/7 коп. серебром за счет сумм КЛКВ⁶⁴.

---

⁶¹ Согласно «Проекту о перенесении укреплений, состоящих на Военно-Грузинской дороге между Владикавказом и Екатериноградской станицей, на правую сторону реки Терека, и о поселении на этой дороге казачьих станиц», Высочайше утвержденному 31 июля 1838 г., начальству предписывалось «всем новопереселенцам выдать от казны ружья, шашки, пистолеты и боевые патроны». ПСЗРИ-2, Т. 13 (2), 1838. СПб., 1839. С. 38 (11446).

⁶² РГВИА. Ф. 14719. Оп. 2. Д. 501. Лл. 3-4.

⁶³ РГВИА. Ф. 503. Оп. 5. Д. 552. Л. 3, 5.

⁶⁴ РГВИА. Ф. 503. Оп. 5. Д. 552. Лл. 1-1 об.

Расчет с Лялиными производился частями по мере готовности изделий, которые должны были партиями отправляться во Владикавказ. Для контроля за сроками выполнения заказа и осуществления приема оружия генерал-майор Нестеров командировал в Тулу хорунжего 1-го Сунженского полка Мороза. Предполагая, что некоторые детали организации перевозки оружия могут представлять интерес для читателя, процитируем далее текст отношения генерал-майора П. П. Нестерова генерал-майору Н. Н. Муравьеву № 2 от 4 января 1847 г.: *«...имею честь уведомить, что за приемом оружия, заготовляемого для 1-го Сунженского линейного казачьего полка тульскими оружейниками Лялиными, я командирую с сим вместе означенного полка хорунжего Мороза при одном уряднике и одном казаке, а потому покорнейше прошу Ваше превосходительство как скоро будет изготовлено для первого транспорта хотя бы от 3-х до 4-х сот ружей и столько же шашечных клинков, то как можно поспешнее приказать приискать извозчиков и отправить оные во Владикавказ, и при этом не оставить снабдить урядника, который будет отряжен с транспортом, открытым листом за подписью Вашего превосходительства такого содержания, чтобы ему по тракту оказывалось к безостановочному и безопасному проезду с казенным оружием всевозможные пособия и на ночлегах отводились безопасные помещения и в случае надобности давался бы воинский караул»*⁶⁵.

В подписке от 25 февраля 1847 г., данной заводскому приставу Кину по предписанию Командира Тульского оружейного завода, Лялины сообщали: *«...заказанные нам для Сунженского линейного казачьего полка винтовки и казачьи клинки постепенно готовятся разработкой, в чем лично удостоверяется и наблюдает прибывший уже в Тулу нарочно посланный за приемом этого оружия хорунжий Мороз, которому мы даем каждую неделю сведения о числе совсем отделанных и в черне приготовленных вещей»*⁶⁶.

К маю 1847 г. фабрика Лялиных приготовила 420 винтовок и 260 «шашечных клинков», которые были приняты хорунжием Морозом и

---

⁶⁵ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Лл. 14-14 об.

⁶⁶ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Л. 18.

отправлены в конце мая — начале июня во Владикавказ⁶⁷. 13 мая и 10 июня 1847 г. по предписанию начальства хорунжий Мороз заключил с Лялиными дополнительные контракты на поставку «606 винтовок, 606 шашечных клинков и 750 пистолетов»⁶⁸. Примечательно, что пистолеты были заказаны вскоре после того, как (спустя более чем два года после формирования) для чинов полка было утверждено обмундирование и вооружение.

Остановимся кратко на истории утверждения мундира и оружия для сунженцев, инициированного главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютантом князем М. С. Воронцовым, обратившимся к военному министру А. И. Чернышеву с ходатайством № 463 от 24 февраля 1847 г. следующего содержания: «Сунженский казачий полк Кавказского линейного войска, получивший свое начало еще в 1845 г., не имеет и до сих пор присвоенного ему мундира. Препровождая к Вашему сиятельству рисунок и описание мундира, какой бы я полагал присвоить означенному полку, имею честь покорнейше просить об исходатайствовании Высочайшего Государя императора соизволения на утверждение этого мундира»⁶⁹. Согласно рассмотренному ходатайству 19 марта император повелел присвоить 1-му Сунженскому полку следующую форму обмундирования: «мундир и шаровары коричневого цвета по образцу прочих полков Кавказского линейного казачьего войска, бешмет, верх на шапке и шнуры, по примеру Лабинских полков, оранжевого цвета; погоны суконные того же цвета, с выбитыми на них литерами 1.С., что означает: 1 Сунженского полка; оружие и конскую амуницию согласно описанию, приложенному к войсковому положению (Прилож. 9). Такую точно форму употреблять 2 Сунженскому казачьему полку, когда он будет сформирован»⁷⁰. Рисунок мундира, приложенный к ходатайству князя Воронцова, был также высочайше утвержден (Илл. 6).

---

⁶⁷ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 20241. Л. 9 об.; Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Л. 21.

⁶⁸ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 25. Д. 20241. Л. 9 об.

⁶⁹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7789. Л. 1.

⁷⁰ ПСЗРИ-2, Т. 22 (1) 1847. СПб., 1848. С. 224 (21019).

Илл. 6. Высочайше утвержденный рисунок обмундирования казака 1-го Сунженского линейного казачьего полка. 1847 г. РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7789. Л.3.

Вернемся из Тифлиса и Санкт-Петербурга в Тулу. Судя по исследованным документам, в 1847 г. во Владикавказ была отправлена только упомянутая выше партия из 420 ружей и 260 «шашечных клинков». Сроки выполнения заказа затянулись, и оставшаяся часть была приготовлена полностью лишь к началу лета 1848 г. Отношением начальника Владикавказского военного округа генерал-майора П. П. Нестерова начальнику Тульской губернии Свиты Его Величества генерал-майору Н. И. Крузенштерну № 328 от 24 июля 1848 г. было сообщено о получении всех заказанных изделий: *«...По заключенным разновременно трем контрактам с тульскими оружейниками и фабрикантами Павлом, Алексеем⁷¹ и Яковом Лялиными поставлено ими ныне для 1-го Сунженского линейного казачьего полка: винтовок 1611, пистолетов 750 и шашечных клинков 1611, за которые им следует денег, полагая за каждую винтовку 5 руб. 61 6/7 к., за пистолет 3 р. 25 к. и за шашку 1 руб. 52 6/7 коп., всего 13951 р. 54 5/7 коп.; да за перевозку всего оружия до Владикавказа 1431 р. 81 коп., а всего серебром пятнадцать тысяч триста восемьдесят три рубля тридцать пять пять седьмых копеек...»⁷²*. Таким образом, по заказу генерал-майора П. П. Нестерова фабрикой Лялиных в 1847-1848 гг. было изготовлено и поставлено во Владикавказ: ружей — 1611, пистолетов — 750, шашек («шашечных клинков») — 1611.

Обратим внимание, что генерал-майор Нестеров использует в документе термины «шашка» и «шашечный клинок» как синонимы. Мы склонны предполагать, что фабрикой Лялиных были изготовлены шашки с эфесами. Маловероятно, чтобы Нестеров называл клинок без эфеса (шашечную полосу) шашкой⁷³. В пользу нашего предположения может

---

⁷¹ Вероятно, при составлении документа отчество Павла Алексеевича Лялина (в форме «Алексеева») было ошибочно принято за имя. В других изученных документах, связанных с заказом партии оружия генерал-майором П. П. Нестеровым, Алексей Лялин не фигурирует.

⁷² ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 27. Д. 21520. Л. 6.

⁷³ Заметим, что в цитированном выше письме Н. Н. Муравьеву от 23 декабря 1846 г. П. П. Нестеров использует термин «шашка» дважды: «...мне бы весьма хотелось, чтобы первый транспорт от 3-х до 4-х сот ружей и шашек прибыли сюда как можно поспешнее... число ружей равно и шашек требуется по 1005 штук». ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Лл. 5 об. — 6.

говорить и использование Нестеровым термина «лезвие» в приложении к отношению № 474 от 19 декабря 1846 г., в котором перечислены изменения, которые надлежало внести в изделия: «...в шашечные же клинки добавить стали для прочности в закалке, ибо лезвие образцового при пробе от мягкости загнулось»⁷⁴. Заметим здесь, что в документах более позднего периода для названия шашки без ножен также использовалось словосочетание «шашечный клинок». К примеру, шашки без ножен производства Златоустовской оружейной фабрики⁷⁵, изготовленные по заказу Терского казачьего войска, в приказании по ТКВ № 60 от 19 октября 1883 г. названы «шашечными клинками» (Талантов 2023, 337). Помимо этого, в пользу нашего предположения говорят и упомянутые выше обстоятельства заказа, которые предполагали срочное получение предметов вооружения в виде готовых изделий.

Далее обратимся к изучению источников, содержащих сведения о заказе партии оружия Наказным атаманом КЛКВ генерал-лейтенантом С. С. Николаевым в 1847 г.

Купцы, занимавшиеся торговлей в Кавказской области⁷⁶ и непосредственно на Линии, очевидно, были известны войсковому начальству. В Ставрополе торговлей тульскими оружейными товарами и серебром занимался тульский 3-й гильдии купеческий сын Алексей Пономарев⁷⁷, с которым войсковое начальство в 1847 г. после получения разрешения Командующего Отдельным Кавказским корпусом заключило контракт на поставку оружия: «...Господин Главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом генерал от инфантерии князь Воронцов 24 февраля за № 462

---

⁷⁴ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Лл. 3-3 об.

⁷⁵ В ведомости об изделиях фабрики, отправленных в весеннем караване 1883 г., шашки, изготовленные по заказу ТКВ, названы «шашками казачьими солдатскими без ножен». АЗГО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2994. Лл. 41, 43 об., 86 об.

⁷⁶ 2 мая 1847 г. переименована в Ставропольскую губернию. Указ «О именовании Кавказской области Ставропольскою губерниею». ПСЗРИ-2, Т. 22 (1), 1847. СПб., 1848. С. 396 (21164).

⁷⁷ Упомянут в списке купцов, торгующих золотыми и серебряными товарами, находящихся во 2-й части г. Ставрополя 1850 г.: «Города Тулы купеческий сын Алексей Пономарев; [лавка] под домом купца Никиты Плотникова; [торгует] тульским ружейным товаром и серебряными вещами». ГАСК. Ф. 8. Оп. 16. Д. 163. Лл. 6, 7.

разрешить изволил: для вновь поступающих на действительную службу казаков Кавказского линейного казачьего войска числом 3000 человек приобрести в Туле покупкою или заказом: ружья, pistols, шапки и кинжалы посредством тульского 3-й гильдии купеческого сына Алексея Пономарева, принявшего на себя эту комиссию»⁷⁸.

Приведем далее отрывок из рапорта Наказного атамана КЛКВ генерал-лейтенанта С. С. Николаева Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту Н. С. Заводовскому № 1674 от 4 марта 1848 г. (в копии), в котором содержатся подробные сведения о заказе:

«...после реформирования⁷⁹ войска, согласно Войскового положения, все казаки от 20 до 45 лет от роду имеющие должны служить в полках по очереди, когда оказалось неотвратимое затруднение в снабжении оружием здесь, записанных в служилые и поступивших вновь на действительную службу казаков, из коих по собранным мною сведениям оказалось нуждающихся в полном вооружении около 5000 человек, и когда наконец лично убедился я, что некоторые, и то весьма немногие, из казаков хотя и достают огнестрельное азиатское оружие, но весьма по дорогой цене; вообще же покупают на ярмарках привозимое ногайцами кубачинской⁸⁰ работы, которое так дурно, что весьма часто при выстрелах разрывается, то я долгом счел на основании §§ 176, 177 и 178⁸¹ Войскового положения ходатайствовать о дозволении заготовить оружие для 3000 человек на счет вспомогательного капитала (§ 377) с возвратом употребленной на то суммы в течение 2-х лет. Торгующий в Ставрополе тульскими товарами купеческий сын Пономарев

---

⁷⁸ Отношение Войскового правления КЛКВ Кавказскому областному управлению № 4356 от 10 апреля 1847 г. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 262. Л. 1.

⁷⁹ В документе: «когда реформирование».

⁸⁰ В документе: «кубанчинской».

⁸¹ § 176. Наказной атаман обращает особое внимание: а) на исправное состояние и готовность к службе казаков и малолеток, и б) на успех водворения переселенцев. § 177. В случае каких-либо недостатков, неисправностей и упущений, Наказной атаман неотлагательно принимает нужные противу сего законные меры. § 178. Обо всем, что при осмотре войска найдено будет, Наказной атаман доносит в то же время Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории. Донесения сии Командующий войсками представляет в оригинале Главнокомандующему корпусом, с своим заключением. Положение о КЛКВ 1845 г. ПСЗРИ-2, Т. 20 (1), 1845. СПб.: 1846. С. 202 (18739).

вызвался к сему заготовить на праве комиссионера (более сего количества доставить он, Пономарев, не согласился) и прежде, нежели заключено с ним условие, образцы оружия я представлял на смотр Вашему превосходительству, которые Вы изволили одобрить и объясненную цену в 16 р. сер[ебром] за полное вооружение казака, как то: ружье, шашку, пистолет, кинжал и принадлежащие к тому вещи: форму для литья пуль, жирничку, невольку и все другие мелочи [признали] совершенно невысокую. Таким образом, с разрешения Г[осподина] Главнокомандующего заключен с Пономаревым в Войсковом правлении контракт, которым между прочим обязался он доставить оружие с подробным на стволах клеймом Тульского оружейного завода.

Из сего Ваше превосходительство изволили усмотреть, что в ходатайстве моем о дозволении заготовить оружие на счет вспомогательного капитала, с возвратом в течение двух лет, ничего противозаконного не было, ибо оружие заготовлялось не для казенного ведомства, а в собственность казакам и на сумму собственно на предмет сей назначенную.

Доставленное Пономаревым оружие для 800 человек оказалось все хорошей доброты, совершенно [с] данными ему образцами сходно, и все стволы у ружей и пистолетов с заводскими клеймами. Кроме сего, получив отношение от правления Тульского оружейного завода от 10 ноября 1847 г. о том, что Пономарев не представляет выготовленного им оружия на казенную пробу, я от 8 января сего года отнесся в Тульское городовое управление обязать его подпиской, чтобы он непременно все оружие представил на казенную пробу и объяснил при том, что приготавливает оное для казаков Кавказского линейного казачьего войска; [...] для дальнейшего приема оружия будет составлена от меня из служащих в войске офицеров комиссия, которой поставится в обязанность смотреть, чтобы оное было хорошей доброты, сходно с данными Пономареву образцами и непременно с казенными на стволах клеймами»⁸².

---

⁸² РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Лл. 8-9 об.

Причина, по которой Наказной атаман предоставил настолько подробные сведения относительно обстоятельств заказа, требует объяснения. В конце 1847 г. правление Тульского оружейного завода сообщило в Военное министерство о том, что Пономарев, принявший заказ на поставку оружия в КЛКВ, «заготовил» и отправил 1000 комплектов без пробы и клеймения огнестрельного оружия на заводе, в то время как, согласно ст. 395 ч. 1 кн. 4 Свода военных постановлений, частным производителям запрещалась «продажа оружия без заводского клейма, налагаемого после пробы»⁸³. В связи с этим правление завода просило министерство распорядиться приостановить выполнение заказа. Министерство, в свою очередь, обратилось к начальству Отдельного Кавказского корпуса, которое потребовало объяснения от Командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанта Заводовского. Последний отправил в ответ цитируемый нами рапорт Наказного атамана КЛКВ с надписью № 6142 от 13 марта 1848 г. В надписи Заводовский высказал согласие с доводами Наказного атамана Николаева: «...все изложенное здесь генерал-лейтенантом Николаевым я нахожу весьма справедливым, потому что заказ, сделанный тульскому купеческому сыну Пономареву для доставления оружия казакам линейного войска был следствием хозяйственного распоряжения, предпринятого Наказным атаманом к легчайшему и дешевлешему для них приобретению хорошего оружия вместо негодного, за дорогую цену приобретенного на месте, и как все без исключения служащие казаки этого войска... обязаны безусловно собственным своим попечением снаряжаться на службу, в том числе, и оружием, не имеющего других образцов кроме азиатского, то заказ для них оного есть дело более хозяйственное частное, нежели казенное, и участие, в этом случае, генерал-лейтенанта Николаева дало им возможность без обременения приобрести оружие хорошего качества с сокращением значительных для них издержек. Положенные же на доставленном Пономаревым в войско оружии подробные на стволах клейма Тульского оружейного завода, и обязательство Пономарева через Тульское городовое полицейское управление подпиской, чтобы он все оружие представил на

---

⁸³ РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Л. 1.

казенную пробу с объяснением, что приготавливает оное для казаков Кавказского линейного казачьего войска, еще более убеждают в соблюдении законности к приобретению такового»⁸⁴. Напомним, что все заказанные генерал-лейтенантом Николаевым образцы были представлены командующему и одобрены им. Также обратим внимание на очевидное противоречие: правление Тульского завода утверждало, что «от купеческого сына Пономарева ружейных стволов на пробу никогда не представлялось»⁸⁵, а Наказной атаман Николаев сообщил в рапорте, что все стволы имели заводские клейма. Возможно, стволы представлялись к пробе и клеймению не самим Пономаревым, а непосредственно производителями. Также не исключено, что на стволах, поставленных в первой партии, клейма были поддельными. Тем не менее после разбирательства, инициированного правлением завода, и предпринятых мер по осуществлению контроля оружие из остальной части заказа, вероятно, прошло надлежащую пробу с последующим наложением заводских клейм.

Особую ценность для нашего исследования рапорт Наказного атамана КЛКВ представляет также тем, что в нем сообщено о заказах оружия тульского производства, сделанных ранее: «...В заключение имею честь присовокупить, что подобные заказы оружия для казаков делались уже не в первый раз... а именно:

В 1839 году я спрашивал у начальника Тульского оружейного завода, можно ли сделать на том заводе тысячу пистолетных стволов по образцу, который посылал туда, и получал отзыв, что за усиленным нарядом выделки казенного оружия завод приготовить оных не может. В 1843 году ротмистр Зоммер подрядил в Туле и доставил для Кубанского полка (ныне 3-й бригады) стволов ружейных 205, пистолетов 189, шашечных клинков 65, есаул Атарициков для того же полка ружейных стволов 374, пистолетов 153, шашечных клинков 207... В 1846 году Сотник Янков через того же Пономарева доставил для казаков 2-й бригады 2003 ружейных ствола, а в 1847 году хорунжим Морозовым⁸⁶ заготовлено в Туле через вольных

---

⁸⁴ РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Лл. 11-11 об.

⁸⁵ РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Л. 1 об.

⁸⁶ Хорунжий 1-го Сунженского казачьего линейного полка Мороз.

подрядчиков и доставлено для казаков Сунженского полка винтовок 420 и шашечных клинков 260»⁸⁷. Таким образом, сведения, содержащиеся в изученном рапорте, позволяют нам составить представление, вероятно, о всех заказах оружия тульского производства, сделанных начальством КЛКВ в 1840-х гг. Заметим при этом, что в выявленных документах отсутствует информация о непосредственных производителях оружия, поставленного купеческим сыном Пономаревым, а также о тульских фабрикантах, у которых было заказано оружие ротмистром Зоммером и есаулом Атарщиковым.

Согласно ведомости «оружию, принятому в бригады Кавказского линейного казачьего войска из первой доставки тульского 3-й гильдии купеческого сына Пономарева», приложенной к рапорту Наказного атамана КЛКВ Николаева, комплекты состояли из четырех предметов вооружения — ружья, пистолета, шашки и кинжала, и семи принадлежностей — отвертки, жирницы, невольки⁸⁸, прибойника, мерки, прочки, формы⁸⁹. В 1-ю и 5-ю бригады было поставлено по 125 комплектов, в 3-ю — 175, в 4-ю — 215, в 6-ю — 100 (Илл. 7). Заметим, что в каждом столбце ведомости указано общее количество каждого наименования — 800 единиц. Однако сумма цифр, приведенных выше, составляет 740. Налицо очевидное несоответствие, возможно, являющееся следствием ошибки или неточности, допущенной при составлении копии документа. Обратим внимание, что в ведомости не перечислены 7-я и 8-я бригады, состоящие из полков Левого фланга линии, а также 2-я. Можно предположить, что в последние две бригады оружие из первой поставки выдано не было, а 60 комплектов вооружения были выданы во 2-ю бригаду.

---

⁸⁷ РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Лл. 9 об. — 10. Исходя из упомянутой в документе даты рапорта Наказного атамана КЛКВ Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории (10 июня 1844 г. № 5572), которым было донесено о командировании в Тулу Зоммера и Атарщикова, можно предположить, что заказ был приготовлен и доставлен в полк в 1844 г.

⁸⁸ Неволька — «род тисочков для сжатия и вставки на место ружейной пружины» (Даль 1865, 1093).

⁸⁹ РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Л. 10 об. В документе: «ружей, пистолет[ов], шашек, кинжал[ов], отверток, жирниц, неволек, прибойников, мерок, прочок, форм». Значение термина «прочка» не установлено.

Ведомость
Оружью, принятому в бригады Кавказского
Линейного казачьего войска из первой постав-
ки турецкого 3го шведия Купеческого сына Пономарева

Бригады.	Ружей	Пистолет	Алпашек	Кинжалы	Саблюры	Мечуны	Мечи	Шашки	Молотки	Пилы	Формы
Въ 1 ^ю	125	125	125	125	125	125	125	125	125	125	125
— 3 ^ю	175	175	175	175	175	175	175	175	175	175	175
— 4 ^ю	215	215	215	215	215	215	215	215	215	215	215
— 5 ^ю	125	125	125	125	125	125	125	125	125	125	125
— 6 ^ю	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Итого	800	800	800	800	800	800	800	800	800	800	800

Подписали: Дворянин Умидь Офицер, Ма-
йор Лукьяновъ и Чугачинский Ступенный,
Капитан Веригин

Вруко Степановичъ *Лукьяновъ*

Илл. 7. Ведомость оружию, принятому в бригады КЛКВ из первой поставки купеческого сына Пономарева (копия). 1848 г. РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Л.10 об.

Судя по выявленным документам, не все оружие из поставки Пономарева⁹⁰ было роздано в виде комплектов. Так, полковое правление 5-й бригады КЛКВ Круглолесскому станичному правлению 17 декабря 1851 г. предписало «...по доставлении из станицы Северной оставшиеся от раздачи казакам оружия, доставленного по подряду 3-й гильдии купеческим сыном Пономаревым, 8 кинжалов, принять таковые и раздать льготным казакам, тем, кои таковых не имеют, и след[...] ... за оные деньги по 1 р. 85 коп. серебром за каждый...»⁹¹.

Возникает закономерный вопрос о внешнем виде поставленного оружия, прежде всего шашек и кинжалов. Несмотря на то, что длинноклинковое оружие тульского производства в первую очередь ассоциируется с уставными образцами, мы склонны предполагать, что внешний вид шашечных клинков, поставленных Пономаревым и Лялиными, отличался от однодольных клинков солдатских шашек обр. 1834 г. и казачьих шашек нижних чинов обр. 1838 г.

Оружие в кавказском стиле входило в ассортимент изделий тульских оружейников в первой половине XIX в. Наряду с изделиями других производителей, представленными на выставке «тульских фабрикаций», организованной к приезду в Тулу цесаревича Александра Александровича в 1837 г.⁹², упомянуты «кинжалы, шашки и сабли Афанасьева» (Афремов 1850, 224). В указателе выставки российских мануфактурных изделий, проходившей в Санкт-Петербурге в 1839 г., среди прочих изделий братьев Лялиных упомянуты «ружье двустольное с прибором ценою 925 руб., шашка золоченая, шашка казачья...». На той же выставке была представлена «азиатская шашка с пустым обухом ценою 400 руб.» работы Абрама Андреев[ич]а Афанасьева (Указатель... 1839, 29). Заметим здесь, что в обоих случаях изделия Афанасьева были представлены только холодным оружием.

---

⁹⁰ Выявленные документы содержат информацию о количестве заказанного оружия и принадлежностей к нему, о выдаче Пономареву от начальства КЛКВ задатков в размере 10 000 и 6 000 руб. серебром из войскового капитала под залог двух домов (ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 262. Л. 1 об.; Ф. 68. Оп. 1. Д. 265. Лл. 1-1 об.), о приготвлении и отправке к месту назначения 1000 из 3000 комплектов (РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Лл. 2, 4), а также о раздаче в бригады КЛКВ 800 комплектов (РГВИА. Ф. 405. Оп. 6. Д. 7839. Л. 10 об.). Несмотря на то, что документ, подтверждающий получение всего заказа, пока не обнаружен, мы склонны предполагать, что заказанное оружие было изготовлено и поставлено в полном объеме согласно заключенному контракту.

⁹¹ ГАСК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 391. Лл. 1-1 об.

⁹² Цесаревич посетил выставку 10 июня 1837 г. (Афремов 1850, 223-224).

Далее представим наши соображения относительно внешнего вида шашек, основанные на сравнительном анализе. За два десятилетия изучения предметов в российских и зарубежных частных и музейных собраниях нам удалось выявить несколько шашечных клинков, которые, очевидно, изготовлены в одной мастерской. Рассмотрим их подробнее. Оба клинка трехдольные, на поверхность одного из клинков с левой стороны нанесено клеймо характерной формы, напоминающей перевернутую амфору с широким горлом (далее — «Амфора»), с имитацией арабографической надписи внутри⁹³, на поверхности второго клинка клейм нет. На левой стороне хвостовиков обоих клинков нанесено клеймо в прямоугольной рамке в виде букв «В.А.» контррельефом. Заметим, что буквы в клейме совпадают с инициалами тульского мастера Афанасьева⁹⁴. Размеры рамок отличаются, что может указывать на одновременность производства изделий (Илл. 8 и 9).

Аналогичные клинки с клеймом «Амфора» также дважды встречались нам на шашках с собранными эфесами, что говорит о достаточно большом количестве изготовленных изделий. У этих клинков имеются характерные детали отделки: небольшой дол на обухе, являющийся прямым отсылком к традиции отделки сабельных клинков европейского производства XVII-XVIII вв., и двулезвийный боевой конец.

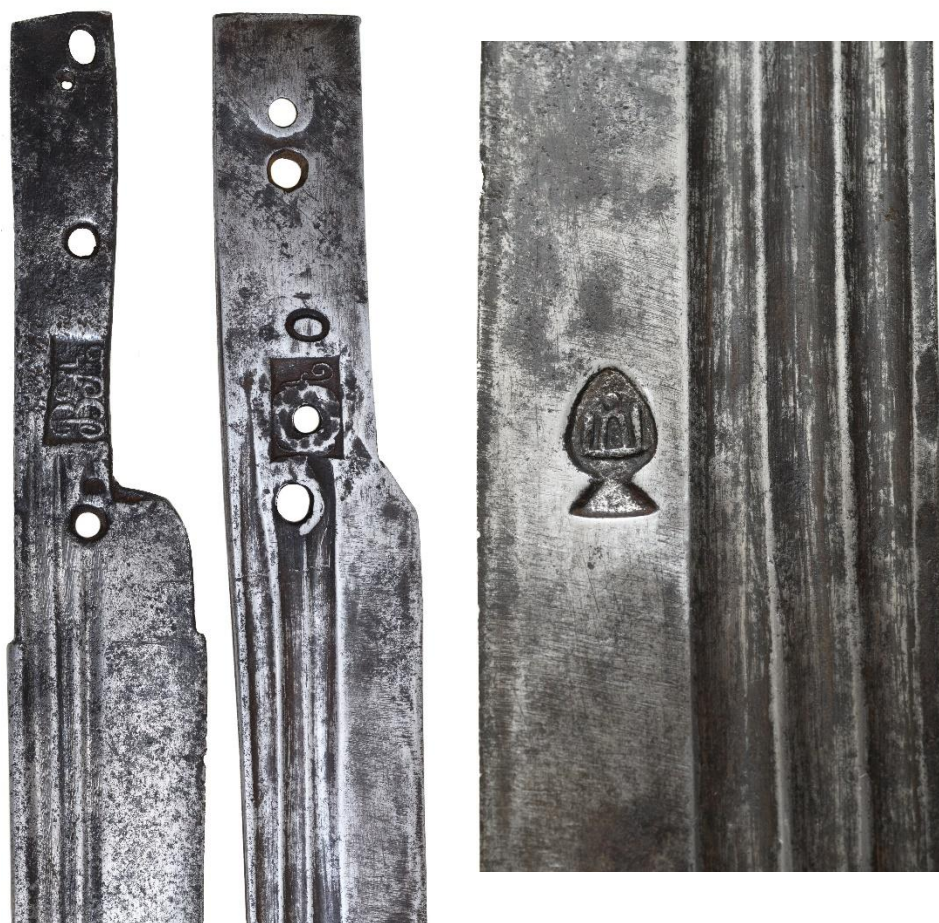
Илл. 8. Шашечные клинки, Тула (?), 1840-1850-е гг.
Частное собрание.

⁹³ Клейма, имеющие схожую форму, распространены на клинках, изготовленных в юго-западных областях Закавказья и в Османской империи.

⁹⁴ В списке «фабрикантам, имеющим жительство на Оружейной стороне...» 1854 г. упоминается Василий Иванов[ич] Афанасьев, в «заведении» которого работало 5 мастеров. ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 2. Д. 3305. Л. 22 об.

Илл. 9. Шашечные клинки, Тула (?), 1840-1850-е гг. Клейма.
Частное собрание.

Можно предположить, что клинок с клеймом «Амфора» был достаточно популярной позицией в ассортименте предприятия, занимавшегося производством клинкового оружия для кавказского рынка. Клинки с аналогичным клеймом известны на кинжалах с клеймами пробирного учреждения г. Новочеркасска 1846 г. на серебряной оправе, что позволяет приблизительно датировать исследуемый клинок (Илл. 10). Клейма схожей формы также известны на клинках так называемых «охотничьих» кинжалов, которые принято относить к тульскому производству⁹⁵ (Илл. 11). Этот факт говорит в пользу нашего предположения о тульском производстве шашечного клинка с клеймом «Амфора». Такие клинки могли заказываться купеческим сыном Пономаревым для продажи в лавке в Ставрополе.

---

⁹⁵ Для клинков этих кинжалов характерна грубая слесарная обработка.

Илл. 10. Кинжал с ножнами.
Российская империя, 1846 г.
Частное собрание.

Илл. 11. Фрагмент клинка.
Кинжал с ножнами.
Тула (?), середина XIX в.
Частное собрание.

В то же время можно предположить, что клинок, не имеющий маркетинговых преимуществ в виде клейма на поверхности и упомянутых деталей отделки, изготовлен не для продажи в розницу, а является изделием из централизованного заказа КЛКВ.

Допуская, что озвученные предположения могут быть опровергнуты при наличии весомых контраргументов, мы приглашаем к дискуссии в любом приемлемом формате всех заинтересованных лиц. В контексте вопроса о внешнем виде шашек, изготовленных фабрикой Лялиных, мы сочли уместным далее поделиться с читателем описанием предмета, который нам встретился в частном собрании, но, к сожалению, в настоящее время мы не

имеем к нему доступа⁹⁶. Это шашка без ножен. Клинок трехдольный, два нижних дола на боевом конце сходятся в точку. На левой стороне клинка на поверхности долов выбито клеймо типа «Гурда» со следующими деталями: сами «зубья» находятся в среднем узком доле, края дуг заходят на ребра между долами, там же в верхнем и нижнем доле выбиты три элемента в виде шестеренок с шестью зубцами. Крайние шестеренки расположены за границей, образованной краями «зубьев». Слева и справа от основной композиции элементов выбиты три точки. Эфес изготовлен из мельхиора и, на первый взгляд, имеет сходство с «варшавскими», однако в мелких деталях отделка отличается. К таким отличиям могут быть отнесены пластины bolstera на плоскости клинка, края которых имеют волнообразную форму. На одной из пластин гравировкой нанесена дата «1847». Головка является заменой периода бытования и не представляет интереса в контексте вопроса о происхождении шашки. Возможно, кому-то из читателей статьи встретится предмет, соответствующий описанию, и нам удастся сравнить его изображения с имеющимися у нас фотоснимками. В таком случае можно будет говорить о том, что изделия изготовлены серийно, и предположить, что это шашки из партии, изготовленной фабрикой Лялиных для 1-го Сунженского линейного полка.

Независимо от того, подтвердится ли в будущем наше предположение о внешнем виде шашечных клинков или нет, можно констатировать, что две крупные партии шашек тульского производства: «лялинские» — для вооружения 1-го Сунженского полка и «пономаревские» — для вооружения всего войска, были поставлены в КЛКВ на 10 лет раньше «таннеровок»⁹⁷, которые долгое время было принято считать первыми «образцовыми» шашками кавказских линейных казаков.

Кинжалы, поставленные в войско купеческим сыном Пономаревым, к сожалению, пока идентифицировать не удалось. Мы надеемся, что настоящая статья даст импульс для скрупулезного изучения предметов в частных и

---

⁹⁶ Качество фотографий шашки, имеющихся у нас, не позволяет использовать их в публикации.

⁹⁷ 3000 шашечных клинков золингенского производства (так называемых «таннеровок») были заказаны в 1858 г. (Фролов 2009, 110).

музейных собраниях, в результате которого удастся сформулировать характерные внешние признаки, по которым можно будет или атрибутировать «пономаревские» кинжалы, или хотя бы строить гипотезу относительно происхождения выявленных предметов.

Рассмотрим далее вопрос о внешнем виде ружей, поставленных Лялиными и Пономаревым. П. А. и Я. В. Лялины в письме исправляющему должность Военного губернатора г. Тулы и Тульского гражданского губернатора генерал-майору Н. Н. Муравьеву от 2 января 1847 г. сообщают о заключенном контракте *«на постройку... форменных казачьих винтовок»*⁹⁸. Под определением «форменные казачьи», вероятно, подразумевались внешний вид и конструкция, соответствующие 7-линейному кремневому казачьему ружью обр. 1838 г.⁹⁹

Предполагая, что сведения об образце казачьего ружья могут представлять отдельный интерес для оружейников, далее кратко опишем историю его утверждения. Данный образец является модификацией образцового ружья, представленного в Военное министерство исправляющим должность Наказного атамана Донского войска генерал-лейтенантом М. Г. Власовым при рапорте от 12 августа 1837 г. Представленное ружье, по объяснению Власова, «от находящегося на Дону образцового» отличалось тем, что «стены ствола не столь тонки, чтобы от 3 выстрелов могли разгораться до невозможности держать ружья в руках; нарезка винтов сделана более прочная и без железных дужек¹⁰⁰ для притягивания погонов, потому что дужки сии портят мундир, отчего и полкам, командированным весною того года, разрешено было снять их, и хранить у себя до обратной сдачи оружия»¹⁰¹.

---

⁹⁸ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Л. 11.

⁹⁹ В период 1847-1848 гг., когда фабрикой Лялиных изготавливалось оружие по заказу генерал-майора П.П. Нестерова, формально уже существовал новый образец казачьего ружья с ударным капсюльным замком, утвержденный в конце 1846 г. (ПСЗРИ-2, Т. 21 (2), 1846. СПб., 1847. С. 702 (20733)). Однако массовое производство ружей нового образца фактически началось только через несколько лет после утверждения.

¹⁰⁰ В документе: «душек».

¹⁰¹ Цитировано по высочайше утвержденной докладной записке Артиллерийского департамента. ПСЗРИ-2, Т. 13 (2), 1838. СПб., 1839. С. 363 (11802).

Комитет, высочайше утвержденный для улучшения штуцеров и ружей, «признал оное [ружье] для казачьей службы более удобным и полезным, нежели ружья ныне существующие при этом войске» и «согласно с мнением Артиллерийского департамента, нашел необходимым только возвысить несколько медный целик и холку близ казенного хвостовика»¹⁰². Артиллерийский департамент отправил «донской» образец в Тулу с предписанием правлению Тульского оружейного завода № 8924 от 2 июля 1838 г. изготовить два ружья, «которые бы в весе и размере частей были совершенно одинаковы как против препровождаемого ружья, так и между собою»¹⁰³. Однако, помимо двух образцовых ружей, по приказанию исправляющего должность Командира завода генерал-майора А. И. Сиверса было изготовлено и отправлено в Артиллерийский департамент еще одно ружье со следующими изменениями: 1) Вместо «малого замка, приготовленного от рук», был установлен «обыкновенный кавалерийский замок, отковывающийся в штампах, который оттого стоит дешевле... и для употребления прочнее»; 2) «По замку сделана другая личинка немного более образцовой, которая золотником тяжелее»; 3) «В стволе и казенном винте вместо мелких нарезов от руки сделаны с нарезами обыкновенными, как готовятся они на заводе в механических станках, отчего винт и ствол обходятся дешевле...»¹⁰⁴. Образец с перечисленными изменениями обходился на 1 руб. 3 ½ коп. дешевле изготовленных по образцу, предложенному генерал-лейтенантом М. Г. Власовым, и был высочайше утвержден 30 ноября 1838 г.¹⁰⁵ (Илл. 12). 3 сентября 1840 г. была Высочайше утверждена расценка ружья (4 руб. 40 коп.) и принята «на будущее время к постоянному руководству при выделянии казачьих ружей на Тульском заводе»¹⁰⁶.

---

¹⁰² ПСЗРИ-2, Т. 13 (2), 1838. СПб., 1839. С. 363 (11802).

¹⁰³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1122. Л. 1.

¹⁰⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1122. Лл. 5-5 об.

¹⁰⁵ ПСЗРИ-2, Т. 13 (2), 1838. СПб., 1839. С. 364 (11802).

¹⁰⁶ Точная расценка, указанная в документе: 4 руб. 39 761/1792 коп. ПСЗРИ-2, Т. 15 (1), 1840. СПб., 1841. С. 549 (13754); Т. 15 (2), 1840. СПб., 1841. С. 176 (13754).

44

Описание

Описан и весь образцового Казачьяго Русскаго Высочайше утвержденного въ 30^е день Ноября 1838го № 7732^м приготовленнаго въ Тульскомъ Заводѣ.

къ Транспору съ № 56^м 21^е Февраля 1839го

	Мѣра			Вѣс.	
	фут.	двойн.	линей.	фунт.	зол.
Калиберъ Ствола. —	—	—	—	7.	—
Мощность ствольнаго ствола. —	Увыиета. —			—	$\frac{3}{4}$.
	въ Каннѣ. —			—	2.
Длина ствола. —	2	9	4.	—	—
Длина казеннаго винта. —	—	—	—	8 $\frac{1}{2}$.	—
Диаметръ казеннаго винта. —	—	—	—	8 $\frac{5}{8}$.	—
Разстояние затравки отъ задняго конца. —	—	—	—	4 $\frac{1}{4}$.	—
Длина Шепюла съ головкой. —	2	8	8.	—	—
Диаметръ Головки. —	—	—	—	5 $\frac{1}{2}$.	—
Диаметръ Шепюла: надъ головкой. —	—	—	—	2 $\frac{1}{2}$.	—
Въ тонкомъ концѣ. —	—	—	—	2.	—
Мощность Головки. —	—	—	—	13 $\frac{1}{4}$.	—
Вѣсѣ: Ствола съ казеннымъ винтомъ. —	—	—	—	3	34.
Шепюла. —	—	—	—	—	35.
Защита съ привертными винтами. —	—	—	—	—	34.
Модки съ штыковыми приспособленіями. —	—	—	—	2	7.
Всего русскаго. —	—	—	—	6	74.

10го класса Аудуло съ.

Илл. 12. Таблица размеров и веса 7-линейного казачьего ружья обр. 1838 г.

ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1122. Л. 44.

В то же время нам известно, что ружья для 1-го Сунженского полка были изготовлены с учетом изменений, которые, после изучения присланных из Тулы образцов, были внесены генерал-майором П. П. Нестеровым и перечислены в приложении («выписке») к отношению № 474 от 19 декабря 1846 г.: «...Рассмотрев образцы оружия, присланного из Тулы адъютантом моим поручиком Нордштейном и контракт, заключенный им с сказанными оружейниками (Лялиными — С.Т.) на поделку такового, я нахожу оные удовлетворительными. Но для большей удобства в здешнем употреблении желал бы чтоб в винтовках были устроены в казенной части полукамеры, а чтобы не сделать изменения в договоренной цене можно дозволить укоротить стволы на пол-вершка, вместо одной пробы потребовать две: первую в 3 ½, а вторую в 2 ½ золотника, курки немножко сделать покороче, так чтоб кремьень к огниву приходился пропорционально»¹⁰⁷.

Таким образом, основным отличительным признаком «лялинских» ружей можно считать наличие полукамеры в казенной части. С большой долей вероятности можно предположить, что огнестрельное оружие, изготовленное фабрикой Лялиных, прошло надлежащую пробу с наложением заводских клейм, так как исполнение заказа курировалось начальством Тульской губернии и Тульского оружейного завода.

Сведений относительно внешнего вида ружей, поставленных Пономаревым, в исследованных документах не содержится, и можно предположить, что они были изготовлены по базовому казачьему образцу.

Такое же предположение можно сделать и относительно пистолетов, поставленных Лялиными и Пономаревым.

В середине 1850-х гг. в России произошла смена эпох, связанная со смертью в 1855 г. императора Николая I и вступлением на престол Александра II. Происходившие изменения не могли не затронуть и Кавказский край. Закончившийся в 1854 г. десятилетний «воронцовский» период истории Отдельного Кавказского корпуса (после двух лет, сопровождавшихся назначением и снятием исправляющего должность главнокомандующего корпусом Н. А. Реада и назначением командующим Н. Н. Муравьева¹⁰⁸)

---

¹⁰⁷ ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Лл. 3-3 об.

¹⁰⁸ Николай Николаевич Муравьев-Карсский.

сменился эпохой А. И. Барятинского, возглавившего корпус в 1856 г. Происходили изменения и в военной сфере. Неудачная для России Крымская война обнажила проблему технического отставания оружия российской армии. С конца 1850-х гг. происходило перевооружение казачьих частей. Активное участие в этом принимало начальство Кавказской армии. Огнестрельное оружие тульского производства признавалось начальством менее качественным, чем изделия европейских производителей. Так, Наказной атаман КЛКВ генерал-майор Н. А. Рудзевич письмом начальнику Главного штаба Кавказской армии генерал-майору Д. А. Милютину от 29 июля 1858 г. сообщал: «Оружейный мастер ганноверский подданный Таннер, рекомендованный Вашим превосходительством, был у меня в Ставрополе и представил образцы ружей, приготовляемых им для Войска Донского. Ружья эти — бесспорно превосходной работы, сделаны из отличного материала, бьют далеко и метко. В этом отношении ружья тульских мастеров далеко ниже ружей Таннера, и несколько не могут с ними состязаться потому, что, к сожалению, у нас доселе готовится оружие крайне небрежно и недобросовестно, а между тем цена тульским ружьям довольно высока...»¹⁰⁹. Кремневые ружья и пистолеты уже к концу 1850-х гг. являлись морально устаревшими и в 1860-х гг. были переделаны под капсюльный замок или заменены оружием более современных систем.

В ходе работы над настоящей статьей у нас возник следующий вопрос: почему оружие тульского производства, поставленное в КЛКВ в 1840-х гг., «затерялось» среди оружия местного производства и европейского, эпохи сотрудничества с Таннером, и информация о нем не нашла отражения в известных нам работах по истории кавказского казачества XIX в. и в изученных документах 1880-1900 гг., связанных с вооружением казаков Терского казачьего войска?

Если «пономаревское» оружие было роздано в бригады КЛКВ и через какое-то время уже не составляло заметную часть от общего количества, то «лялинское» было адресно поставлено в 1-й Сунженский полк в начальный период его истории, и информация о нем должна была оставить какой-нибудь след.

---

¹⁰⁹ РГВИА. Ф. 1058. Оп. 2. Д. 1012. Л. 21.

Поделимся с читателем нашими соображениями относительно возможных причин, по которым оружие тульского производства «затерялось». Огнестрельное оружие, поставленное в 1840-х гг., очевидно, «растворилось» в общей массе, и сам вопрос о точном происхождении предметов, имевших заводские тульские клейма, вряд ли мог интересовать начальство во второй половине XIX в. Примечательно, что о поставках партий оружия Пономаревым и Лялиными ничего не сказано в отзыве генерал-адъютанта князя Орбелиани 1861 г.¹¹⁰, в котором упомянуто о вооружении казаков станиц, образованных в недавнем прошлом: «...в пределах же бывшего Кавказского Линейного войска, хотя и продается таковое («азиатское» — *С.Т.*) оружие, но весьма в малом количестве по неимению на него большого одновременного запроса, ибо казаки редко покупают оружие, а обыкновенно пользуются доставшимся им по наследству от предков, сии же последние, в свою очередь, добывали его у горцев разновременно в течение всего периода существования войска. Затруднительность приобретения на Кавказе вдруг большого количества азиатского оружия была уже испытана, когда нужно было вооружить переселенцев вновь водворяемых станиц, и войсковое начальство вынуждено было прибегнуть к такому заказу (на счет самих казаков) за границей, через посредство оружейного фабриканта ганноверского подданного Таннера...»¹¹¹.

Холодное оружие, поставленное в 1840-х гг., очевидно, бытовало несколько десятилетий, однако упоминаний о нем мы не обнаружили в изученных отчетах 1880-1890 гг. об осмотре терских казаков-новобранцев, командированных на пополнение полков первой очереди, а также казаков, находившихся на лагерных сборах, объявленных приказами по ТКВ. При этом в тех же отчетах до первой половины 1900-х гг. встречаются упоминания о «таннеровских» шашках (Талантов 2023, 333). Заметим, что таннеровка в

---

¹¹⁰ Отзыв на предписание Военного Министра Главнокомандующему Кавказской армией № 1046 от 14 марта 1861 г. За отсутствием генерал-фельдмаршала Бярятинского составлен генерал-адъютантом князем Орбелиани. Цитирован в отношении Управления иррегулярных войск в Артиллерийский департамент № 2429 от 8 июля 1861 г. ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 2. Д. 5786. Лл. 2 об. — 3. Из переписки о заказе оружия для 62 чинов бывшего Л.-Гв. Черноморского дивизиона, поступающих на службу в состав Кавказских казачьих эскадронов СЕИВК (Клочков 2007, 153).

¹¹¹ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 2. Д. 5786. Лл. 2 об. — 3.

первую очередь идентифицируется по наличию на пяте клинка клейма с названием фирмы-производителя и приемочного клейма в виде буквы «L» под короной.

Таким образом, причина, по которой офицеры, осматривавшие оружие сменных команд, не могли идентифицировать «лялинские» и «пономаревские» клинки, может объясняться просто — если на видимой части поверхности клинка не было клейм, явно указывающих на тульское происхождение, то он при осмотре воспринимался как изделие «азиатского производства». По той же причине и сами казаки могли не знать о том, что клинки их шашек изготовлены в Туле.

В завершение также необходимо подчеркнуть, что целью нашего исследования не является противопоставление оружейных центров, так как тульское массовое производство и северокавказское — штучное и мелкосерийное, фактически дополняли друг друга на рынке, удовлетворяя спрос, сформированный кавказскими казаками. Заказы партий оружия носили централизованный характер и были инициированы начальством, а изделия местных кустарей приобретались казаками в индивидуальном порядке. Оружие кавказского производства, очевидно, помимо прочего, привлекало покупателей оригинальной отделкой, во многом благодаря которой и заслужило всеобщую известность. По ряду объективных причин северокавказские мастера не могли стандартизировать продукцию и наладить серийное изготовление огнестрельного и длинноклинового оружия надлежащего качества. К середине XIX в. техническое отставание кавказского производства стало особенно заметным. Это, очевидно, осознавали и дагестанские владельцы, подданные которых занимались производством оружия. Неслучайно в 1856 г. шамхал Тарковский генерал-лейтенант Абу-Муслим-хан по собственной инициативе посетил с адъютантом Тульский оружейный завод¹¹², осмотрев «в образцовой мастерской разное оружие, а также в верхнем и нижнем заводе машинные работы»¹¹³.

---

¹¹² Судя по дате визита (19 июля 1856 г.), шамхал посетил Тулу, направляясь в Москву на коронационные торжества (Сборник сведений... 1868, (IV) 65).

¹¹³ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Т. 1. Д. 1574. Лл. 1, 3.

После включения Северного Кавказа в экономическое и правовое пространство империи государство смогло обеспечить безопасность и доступ к сырью, необходимые для развития экономики. С начала 1870-х гг. северокавказские мастера, конкурируя с европейскими производителями и Златоустовской оружейной фабрикой, выполняли заказы на достаточно крупные партии кинжалов для казаков. К примеру, в 1871 г. дагестанские мастера, заключившие контракт с войсковым начальством, изготовили и поставили 1000 кинжалов для вооружения чинов Кубанского казачьего войска (Фролов 2009, 228). Благодаря спросу, сформированному подразделениями Российской императорской армии, и доступу к сырью кавказские мастера в конце XIX в. смогли создать несколько предприятий мануфактурного типа в административном центре Терской области г. Владикавказе и на протяжении многих лет успешно занимались снабжением казачьих подразделений, выполняя крупные заказы на холодное оружие.

Заметим, что исследование экономических отношений имеет большое значение для исторической науки, однако вопрос о торговле оружием тульского производства в Кавказском крае долгое время оставался малоизученным. В нашем исследовании предпринята попытка в рамках разработки отдельно взятого сюжета затронуть ряд косвенных вопросов, связанных с историей региона, а также подвергнуть критическому анализу некоторые устоявшиеся стереотипы. Выявленные и введенные в оборот источники, на наш взгляд, дополняют имевшиеся ранее представления об уровне интеграции Северного Кавказа в общероссийское экономическое пространство во второй четверти XIX в. Надеемся, что настоящая статья будет представлять интерес не только для оружейников, но и для отечественных историков.

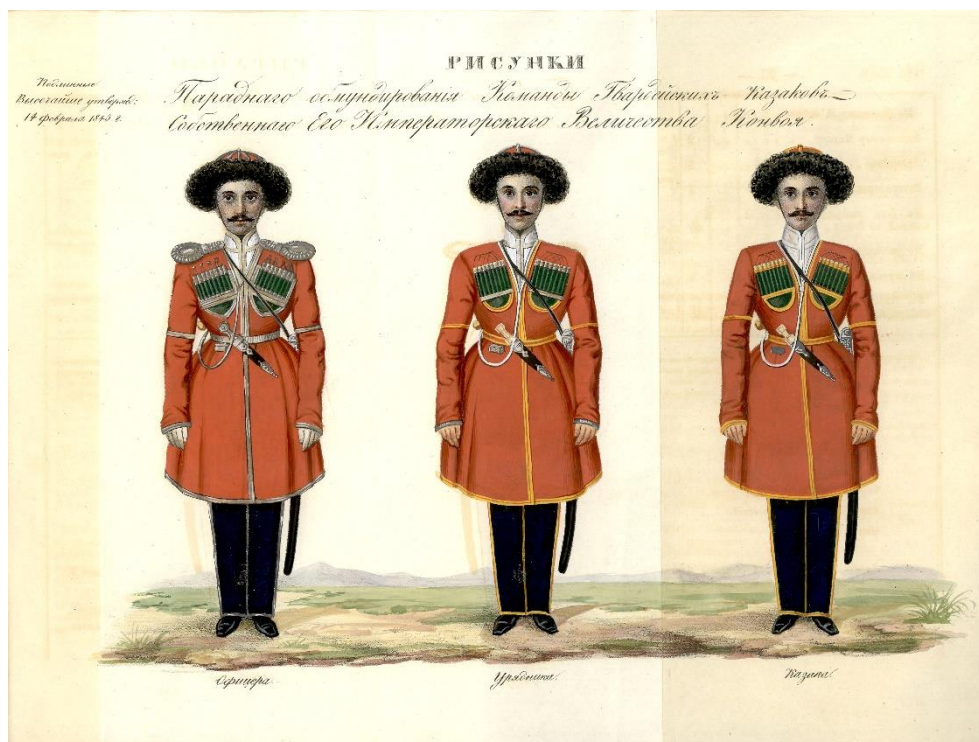

Автор выражает искреннюю благодарность руководству Alkafeel Museum (г. Кербела, Ирак) и Новочеркасского музея истории донского казачества (г. Новочеркасск, Россия), а также частным российским и зарубежным коллекционерам за любезно предоставленное право публикации изображений предметов.

Приложение № 1.

Рисунки обмундирования.

Положение о Кавказском линейном казачьем войске. СПб., 1845 г.

Рисунки парадного обмундирования чинов команды
Л.-Гв. Кавказских линейных казаков СЕИВК.
Положение о Кавказском линейном казачьем войске. СПб., 1845.

Рисунки повседневного обмундирования чинов команды
Л.-Гв. Кавказских линейных казаков СЕИВК.
Положение о Кавказском линейном казачьем войске. СПб., 1845.

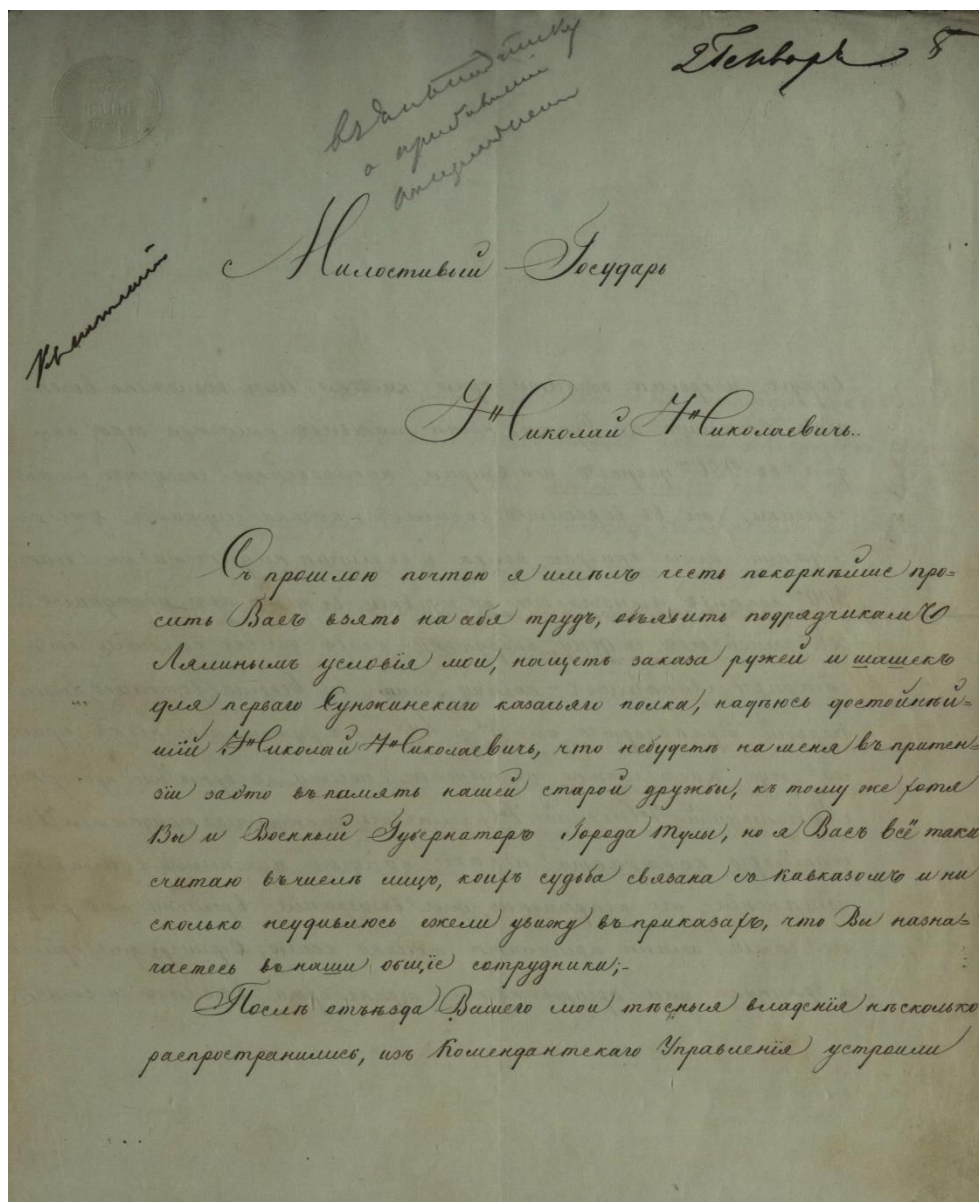

Рисунки обмундирования чинов конно-артиллерийской бригады КЛКВ.
Положение о Кавказском линейном казачьем войске. СПб., 1845.

Приложение № 2.

Письмо начальника Владикавказского военного округа генерал-майора П.П. Нестерова исправляющему должность Военного губернатора г. Тулы и Тульского гражданского губернатора генерал-майору Н.Н. Муравьеву от 23 декабря 1846 г. ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. Т. 26. Д. 20515. Лл. 5-6.

икру, и крепко защиты края каменья было возможно возве-
 дение станицы на Сунжу, ныне таковой имется три, каж-
 дая в 250^м деревень и незыркая близлежащее соседство можно
 сказать, что в дореволюционное состояние казаки служившие, уже за-
 служили или хвастаю поиска и в случае надобности уже более
 300^м конных выезжают на тревогу, в число их поступало
 300^м семейств с денгу, вооруженный коню далеко отстало от
 старшего Липайцово, — посылу инт. вв. весьма редкого, чтобы
 первый транспорт от 3го до 4го сего ружей и шашек припи-
 ли сюда как можно поспешнее, посылу покорнейше прошу Вас
 Любезнейший 4го Николай 4го Николаевича, отнюдь не затруднителен в
 деревенях как тракта и какие найдете нужным сдвинуть
 изыскания, то непременно для вышестоящих времени утверждать
 те сами, а инт. пришить только копию; Вернейше для приёма
 и фразника для препровождения транспорта ввиду записи

6. 8

вывозаются, 1500^р рублей серебром для задатку а к Вам
уже отправил и выдать съ тѣмъ прошу Висшней Советъ
выслать на Ваше имя еще шесть тысяч рублей серебромъ,
которые покорнѣйше прошу приказати хранити здѣ шю въ при-
сутствіи судейскаго шеста и выдавати поименно пріемши и отпра-
вить оружія, имено ружей равно и шашекъ требуется по 100^{шт}
штукъ; еще разъ прошу у Васъ извиненія Любовничій Николай
Николаевичъ, что навязавъ на Васъ скучную поименную анкету,
что въ пзду Васъ съ Кавказа неимѣетъ меня расположенія
Вашего, коимъ а' едва пользовался; скажу Васъ съ сердечного
экстремностію, что Вы изъ числа немногихъ людей, коимъ а' посто-
янно уважаю въ какихъ бы' помѣстїяхъ они бывали.

(Продакнѣи Васѣ Спасибо)

М: М. М. М. М. М.

Декабрь 22го года 1864го
г.р. Владикавказъ.

Сокращения

АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи.

АЗГО — Архив Златоустовского городского округа.

ГАСК — Государственный архив Ставропольского края.

ГАТО — Государственный архив Тульской области.

КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына — Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник имени Е. Д. Фелицына.

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи.

РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.

РГИА — Российский государственный исторический архив..

СЕИВК — Собственный Его Императорского Величества Конвой

Abbreviations

АВПРИ — Archive of Foreign Policy of the Russian Empire.

АЗГО — Archive of the Zlatoust Urban District.

ГАСК — State Archive of the Stavropol Territory.

ГАТО — State Archive of the Tula Region.

КГИАМЗ им. Е.Д. Фелицына — Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E. D. Felitsyn.

ПСЗРИ — Complete Collection of Laws of the Russian Empire.

РГВИА — Russian State Military Historical Archive.

РГИА — Russian State Historical Archive.

СЕИВК — His Emperor's Majesty's Own Convoy

Библиография

Асхабов И.А. Чеченское оружие. — Москва, 2001. — 240 с.

Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии. Ч. 1. — Москва, 1850.

Ахмадов Я.З. Очерк исторической географии и этнополитического развития Чечни в XVI—XVIII веках. — М., 2009. — 422 с.

- Дзиговская Л.Н. «Старинные оружейники» Лялины // Мир оружия: история, герои, коллекции. Материалы Международной научно-практической конференции, 29 ноября – 1 декабря 2017 г. Тульский государственный музей оружия. — Тула, 2017. — С. 60—64.
- Клочков Д.А. «Отличные храбростью ...». Собственный Его Императорского Величества конвой. — СПб.: АО «Славия», 2007.
- Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Часть 18. (под редакцией А.В. Висковатова). — СПб.: Военная типография, 1860.
- Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие притеречных районов в XVIII - первой половине XIX в. — Грозный: «Грозненский рабочий», 1961.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 2. — Москва: Изд. общества любителей Российской словесности, 1865.
- История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 4-х т., Т. II: История Чечни. XVI–XVIII вв. / Отв. редактор Я.З. Ахмадов. — Грозный: АО «Издательско-полиграфический комплекс «Грозненский рабочий», 2016.
- Кучиев А.Г. Город Моздок: Исторический очерк. — Владикавказ, 1995.
- Нечитайлов М.В., Скиба К.В. Приказ генерала Г.А. Емануеля 1828 года и введение униформы для кавказского линейного казачества // Российская государственность в судьбах народов Кавказа - IX. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 24-25 ноября 2016 г. – Пятигорск: ПГУ, 2016. — С.154—163.
- Положение о Кавказском линейном казачьем войске. — СПб.: Типография Департамента военных поселений, 1845.
- Положение об управлении Донского войска. Части: I, II и III. — СПб.: Военная типография, 1835.

- Пономарев Ф.П. Малороссийский казачий полк // Терский сборник. Вып. 5. — Владикавказ, 1903. — С.130—152.
- Пономарев Ф.П. 2-й Малороссийский казачий полк // Терский сборник. Вып. 6. — Владикавказ, 1903. — С.149—233.
- Потто В.А. Воспоминания о закавказском походе 1853 и 1854 года // Военный сборник. Том 11. — СПб.: Типография Карла Вульфа, 1860. — С.135—272.
- Савельев А.Е. «Кавказские» и «русские» полки в начале XIX в. на Кавказе // Вопросы истории. — 2010. — № 2. — С.150—154.
- Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. I. — Тифлис, 1868.
- Скиба К.В. К вопросу о вооружении казаков Хоперского, Кубанского линейных и донских казачьих полков, служивших на Кубанской линии в начале XIX века // Материалы Четвертой Международной Кубанско-Терской научно-просветительной конференции. — Краснодар-Армавир, 2004. — С.52—53.
- Талантов С. В. О клинках кинжалов и шашек, бытовавших у казаков Терского казачьего войска в конце XIX — начале XX века // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 316 — 392.
- Талантов С.В. Документы российской администрации второй половины XVIII в. как источник сведений о кавказском оружии // Ориенталистика. — 2024. — 7[2]. — С.275—297.
- Талантов С.В. К вопросу о бытовании шашки на Кавказе и Дону во второй половине XVIII века // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Десятой Международной научно-практической конференции 12–14 мая 2021 года. Часть III., 2021. — С.261 — 278.
- Тхамокова И.Х.. Терское казачество в этнокультурном пространстве Северного Кавказа (XVI – начало XX в.). — Нальчик: 2017.
- Указатель выставки российских мануфактурных изделий, бывшей в С.-Петербурге в 1839 г. — СПб.: 1839.

Фролов Б.Е. Холодное оружие кубанских казаков. — Краснодар, 2009. — 320 с.

Юдин П.Л. С Хопра на Кавказ (К истории Кавказского линейного войска) // Записки Терского общества любителей казачьей старины. — № 11. — Владикавказ, 1914.

References

Afremov I.F. (1850). *Istoricheskoe obozrenie Tul'skoj gubernii* [Historical review of Tula province], Part 1. Moscow.

Akhmadov Y.Z. (2009). *Ocherk istoricheskoy geografii i jetnopoliticheskogo razvitiya Chechni v XVI-XVIII vekah* [Essay on the historical geography and ethnopolitical development of Chechnya in the 16th-18th centuries]. Moscow. 422 p.

Askhabov I.A. (2001). *Chechenskoe oruzhie* [Chechen weapons]. Moscow. 240 p.

Dal V.I. (1865). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language], Part 2. Moscow, Publishing House of the Society of Lovers of Russian Literature Publ.

Dzigovskaya L.N. (2017). «Starinnye oruzhejniki» Ljaliny ["Ancient gunsmiths" Lyalina]. *Mir oruzhija: istorija, geroi, kollekcii* [The world of weapons: history, heroes, collections], Proceedings of the International scientific and practical conference, November 29 - December 1, 2017, pp. 60-64, Tula State Museum of Weapons. Tula.

Frolov B.E. (2009). *Holodnoe oruzhie kubanskih kazakov* [Edged weapons of the Kuban Cossacks]. Krasnodar. 320 p.

Gritsenko N.P. (1961). *Social'no-jekonomicheskoe razvitie priterechnyh rajonov v XVIII - pervoj polovine XIX v.* [Socio-economic development of the Terek regions in the 18th - first half of the 19th century]. Grozny, "Groznsky Rabochy" Publ.

Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzhenija rossijskih vojsk [Historical description of clothing and weapons of Russian troops], Part 18, edited by A.V. Viskovatov. St. Petersburg, Military Printing House Publ., 1860.

Istorija Chechni s drevnejshih vremen do nashih dnei: V 4-h t. [History of Chechnya from ancient times to the present day: In 4 volumes], Volume II: History of Chechnya. XVI–XVIII centuries, Editor-in-Chief Ya. Z. Akhmedov. Grozny, AO "Publishing and Printing Complex "Groznsky Rabochy" Publ., 2016.

Klochkov D.A. (2007). «*Otlichnye hrabrost'ju ...*». *Sobstvennyj Ego Imperatorskogo Velichestva konvoj "Excellent in bravery..."* [His Imperial Majesty's own convoy]. St. Petersburg, AO "Slavia" Publ.

Kuchiev A.G. (1995). *Gorod Mozdok: Istoricheskij ocherk* [The City of Mozdok: Historical Essay]. Vladikavkaz.

Nechitailov M.V., Skiba K.V. (2016). Prikaz generala G.A. Emanuelja 1828 goda i vvedenie uniformy dlja kavkazskogo lineinogo kazachestva [Order of General G.A. Emanuel of 1828 and the introduction of uniform for the Caucasian linear Cossacks]. *Rossiiskaja gosudarstvennost' v sud'bah narodov Kavkaza* [Russian statehood in the fates of the peoples of the Caucasus], IX. Materials of the regional scientific and practical conference, November 24-25, pp.154-163. Pyatigorsk.

Polozhenie o Kavkazskom linejnom kazach'em vojske [Regulations on the Caucasian Linear Cossack Army]. St. Petersburg, Printing House of the Department of Military Settlements, 1845.

Polozhenie ob upravlenii Donskogo vojska [Regulations on the management of the Don Army], Parts: I, II and III. St. Petersburg, Military Printing House, 1835.

Ponomarev F.P. (1903a). Malorossijskij kazachij polk [Little Russian Cossack Regiment]. *Terek Collection* [Terskij sbornik], Issue 5, pp.130-152. Vladikavkaz.

- Ponomarev F.P. (1903b). 2-oj Malorossiiskij kazachij polk [2nd Little Russian Cossack Regiment]. *Terek Collection* [Terskiy sbornik], Issue 6, pp.149-233. Vladikavkaz.
- Potto V.A. (1860). Vospominaniya o zakavkazskom pohode 1853 i 1854 goda [Memories of the Transcaucasian campaign of 1853 and 1854]. *Voennyj sbornik* [Military collection], Volume 11, pp. 135-272. St. Petersburg, Karl Wulf Printing House Publ.
- Savelyev A.E. (2010). «Kavkazskie» i «russkie» polki v nachale XIX v. na Kavkaze [“Caucasian” and “Russian” regiments at the beginning of the 19th century in the Caucasus]. *Voprosy istorii* [Questions of History], No. 2, pp.150-154.
- Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah [Collection of information about the Caucasian highlanders], Issue I. Tiflis, 1868.
- Skiba K.V. (2004). K voprosu o vooruzhenii kazakov Hoperskogo, Kubanskogo lineinyh i donskih kazach'ih polkov, sluzhivshih na Kubanskoj linii v nachale XIX veka [On the issue of armament of the Cossacks of the Khopersky, Kuban linear and Don Cossack regiments, who served on the Kuban line at the beginning of the 19th century]. *Proceedings of the Fourth International Kuban-Terek Scientific and Educational Conference*, pp.52-53. Krasnodar-Armavir.
- Talantov S.V. (2021). K voprosu o bytovanii shashki na Kavkaze i Donu vo vtoroj polovine XVIII veka [On the issue of the existence of the saber in the Caucasus and the Don in the second half of the 18th century]. *Vojna i oruzhie. Nove issledovaniya i materialy* [War and weapons. New research and materials], Proceedings of the Tenth International Scientific and Practical Conference, May 12-14, Part III, pp. 261 - 278.
- Talantov S. V. (2023). O klinkah kinzhalov i shashek, bytovavshih u kazakov Terskogo kazach'ego vojska v konce XIX – nachale XX veka [On blades of daggers and shashkas used by the Terek Cossack Host in the late 19th to early 20th centuries]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 316 — 392.

- Talantov S.V. (2024). Dokumenty rossijskoj administracii vtoroj poloviny XVIII v. kak istochnik svedenij o kavkazskom oruzhii [Documents of the Russian administration of the second half of the 18th century as a source of information on Caucasian weapons]. *Orientalistika* [Orientalism], 7[2], pp. 275-297.
- Tkhamokova I.Kh. (2017). *Terskoe kazachestvo v jetnokul'turnom prostranstve Severnogo Kavkaza (XVI – nachalo XX v.)* [Terek Cossacks in the ethnocultural space of the North Caucasus (16th – early 20th centuries)]. Nalchik.
- Ukazatel' vystavki rossijskih manufakturnyh izdelij, byvshej v S.-Peterburge v 1839 g. [Index to the exhibition of Russian manufactured goods held in St. Petersburg in 1839]. St. Petersburg, 1839.
- Yudin P.L. (1914). S Hopra na Kavkaz (K istorii Kavkazskogo linejnogo vojska) [From Khopra to the Caucasus (On the history of the Caucasian linear army)]. *Zapiski Terskogo obshhestva ljubitelej kazach'ej stariny* [Notes of the Terek Society of Lovers of Cossack Antiquity], No. 11. Vladikavkaz.